

З А Р У Б Е Ж Н Ы Й Д Е Т Е К Т И В

АНДРЕАС ГРУБЕР

Когда в сложную
полицейскую операцию
вмешивается
опасный случайный игрок,
исход непредсказуем...

СМЕРТЕЛЬНЫЙ СЛЕД

Андреас Грубер
Смертельный след
Серия «Зарубежный
детектив (Гермес Букс)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73906937
Смертельный след. Роман: Гермес Букс; Москва; 2026
ISBN 978-5-9524-6693-7

Аннотация

Во время крупномасштабной операции в городке Бад-Кройцнах следователи Федерального ведомства уголовной полиции Мартен С. Снейдер и Сабина Немез пытаются задержать ученого Пауля Конрада, которого подозревают в планировании беспрецедентной серии терактов. Однако Конраду удастся бежать, и Снейдер вместе со своей командой устремляется по его следу. Тем временем в Куфштайне консультант по безопасности Леа Фукс всего лишь собиралась отметить свой день рождения, но по собственной вине оказалась втянута в крайне опасную ситуацию. Пытаясь выбраться из нее, Леа разрабатывает безжалостный и рискованный план – и даже не догадывается, что в момент его реализации столкнется со Снейдером. Эта встреча полностью меняет ход расследования Снейдера и ставит под угрозу жизни обоих...

Содержание

Пролог	6
Часть первая	11
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	29
Глава 4	35
Глава 5	43
Часть вторая	49
Глава 6	49
Глава 7	59
Глава 8	65
Глава 9	72
Глава 10	77
Глава 11	81
Глава 12	85
Глава 13	90
Глава 14	94
Глава 15	103
Глава 16	111
Глава 17	121
Глава 18	131
Глава 19	142
Глава 20	147

Глава 21	152
Глава 22	158
Глава 23	164
Глава 24	167
Глава 25	170
Глава 26	174
Глава 27	176
Часть третья	180
Глава 28	180
Конец ознакомительного фрагмента.	181

Андреас Грубер

Смертельный след

Andreas Gruber
Todesspur

* * *

Copyright © 2024 by Wilhelm Goldmann Verlag, München,
in der Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH

© Перевод на русский язык, ООО «Гермес Букс», 2026

© Художественное оформление, ООО «Гермес Букс»,
2026

* * *

Для Ульрике Шиссер

*Никогда не разрезай то, что можно развязать.
Жозеф Жубер*

Пролог

Суббота, 18 мая

Стоя под навесом конференц-центра, Кара Петцольд порылась в сумочке, дрожащими пальцами достала сигарету «Пэлл-Мэлл» и закурила.

Это проклятое совещание затянулось куда дольше, чем она рассчитывала. Уже перевалило за четыре дня, и Каре нужно было как можно скорее выехать из Берлина в Лейпциг. На вечер у них с мужем были билеты в театр. А в понедельник ей уже снова предстояло лететь в офис в Дортмунде. Одна встреча следовала за другой, но прежде чем отправиться в путь, ей отчаянно требовалась эта сигарета, потому что решение, принятое на конференции, было очень важным.

Пока Кара затягивалась, из здания один за другим начали выходить политики, участвовавшие в заседании. Она молча кивала им и наблюдала, как к подъезду подкатывали черные лимузины и забирали своих пассажиров. Удивительно, что до сих пор не появилось ни одного представителя прессы. Если они пронюхают, здесь начнется настоящий хаос.

Последним через автоматические двери вышел Филипп Дегенхард. Он чертовски хорошо выглядел в дизайнерском костюме, лакированных ботинках и элегантном галстуке. В свои сорок три он был еще довольно моложав. Однако за по-

следние двадцать лет сделал стремительную политическую карьеру и, занимая пост статс-секретаря министра внутренних дел, повидал смену уже многих правительств.

Кара откинула длинные светлые волосы за плечо.

– Разве вас не забирает лимузин?

Дегенхард улыбнулся.

– Я просто хотел немного подышать свежим воздухом. У меня здесь еще дела, а потом я поеду на автобусе в офис. – У него был приятный, мягкий голос.

– Правда?

Он кивнул.

– Ночь будет долгой. В понедельник начинаются следующие встречи в Гааге, – объяснил он. – Конференция по безопасности. Целую неделю! – Дегенхард раздраженно поднял брови.

Ей было знакомо это чувство.

– Все в этом мире беспощадно крутится дальше – ни секунды передышки. – Он устало улыбнулся. – А вы? Как вы себя чувствуете теперь, когда худшее позади?

– После того как только что решили сократить производство и в понедельник мне предстоит уволить семьсот человек? Отвратительно. Люди в Рурской области будут «любить» меня. – «Так что далеко не все еще позади», – подумала она.

– По крайней мере, у вас есть поддержка правительства, – ободряюще сказал Дегенхард.

Это было единственное преимущество, которое она имела как топ-менеджер полугосударственного концерна, производящего ветряные турбины для Федеральной ассоциации ветроэнергетики. Но легче от этого ее задача не становилась. Кара затушила сигарету в пепельнице рядом с колонной и наклонилась к своему плотно набитому чемодану, в котором лежали ноутбук и все документы.

– Выглядит тяжелым. Я могу вам помочь? – спросил Дегенхард.

– Да, такой сильный мужчина мне сейчас действительно бы пригодился, – кокетливо улыбнулась она.

– Без проблем. – Он взял ее чемодан. – Я провожу вас до машины. Вы припарковались в подземном гараже?

– На открытой парковке. Спасибо. – Кара перекинула рюкзак сумочки через плечо и застегнула жакет.

Небо затянуло, поднялся ветер и погнал по улице газетные листы. Дегенхард проводил ее мимо шлагбаума к ряду припаркованных машин.

– У вас электромобиль, – заметил он.

– Конечно. Это хорошо для имиджа. – Кара пожала плечами. Ключ лежал в сумочке, поэтому ее «порше» автоматически разблокировался, и она смогла открыть дверь одним движением. – В наши дни приходится быть начеку. – Честно говоря, потеря собственного имиджа, неизбежная после сокращения штата, тревожила ее куда сильнее, чем судьба уволенных сотрудников.

Дегенхард загрузил чемодан в багажник и нажал кнопку, закрывающую крышку.

– Счастливого пути домой.

– Спасибо. А вам хорошего полета в Гаагу, господин статс-секретарь, – пожелала она ему, протягивая руку.

Дегенхард направился обратно к зданию, а Кара села в машину, закрепила телефон в держателе, пристегнулась и нажала кнопку запуска.

Прежде чем двигатель успел завестись, она заметила пачку листовок, зажатых под дворником. «Черт!» Пока Кара раздумывала, стоит ли ей выйти и убрать их, приборную панель внезапно озарила яркая вспышка.

Хлопка, который последовал за этим, она уже не услышала.

Силой взрыва Филиппа Дегенхарда бросило на землю. Он почувствовал жар спиной, уловил запах горелого пластика. Вокруг него посыпались металлические обломки.

Дегенхард с трудом поднял голову. Машина Кары Петцольд пылала. Огонь взметнулся на несколько метров в высоту, в небо поднимался черный столб дыма.

Только сейчас он почувствовал давление в ушах. Поднялся, пошатываясь, уставился на пламя и машинально отряхнул пыль с костюма.

Электромобили действительно могли загореться при неисправном аккумуляторе, и иногда даже взорваться, – но

сейчас это была бомба. Сердце бешено колотилось. Он сам едва не погиб.

Подойти хоть на шаг к машине, чтобы помочь Каре, было невозможно – жар слишком силен. В воздухе витал удушливый запах горячей резины, масла и плавящихся проводов. Ветер, гнавший дым прямо на него, швырнул к его ногам обгорелую листовку. Да, это действительно выглядело как памфлет, правда, без текста.

Дегенхард наступил на листок носком ботинка и внимательно изучил символ. Красная пятиконечная звезда острием вверх. А в центре – пистолет-пулемет.

MP5 от фирмы «Хеклер и Кох».

Значит, началось.

Часть первая

Ночь на воскресенье, 19 мая

Глава 1

– Ты тоже это слышал? – Ирене повернулась к мужу и вопросительно взглянула на него.

– Что именно?

Вальтер перегнулся через диван, потянулся за пультом и убавил звук. Он наклонил голову и прислушался. Кроме шелеста дождя и свиста ветра снаружи – ничего. На экране телевизора бесшумно мерцала викторина. Что вообще могло быть слышно здесь, на окраине Бад-Кройцнаха? Разве что куница пробежала по крыше, или заблудившийся в ненастную ночь курортник тщетно разыскивал свою лечебницу после посещения кофейни.

– Я слышала, как хлопнула дверь машины, – прервала его мысли Ирене. – Можешь пойти посмотреть?

– О господи! – Вальтер взглянул на настенные часы. Было без пяти одиннадцать вечера.

Он с неохотой поднялся и подошел к окну. Дождь барабанил по стеклу.

– Кому бы вздумалось появляться здесь в такое вре... –

Он замолчал. На подъездной дорожке к их гаражу стояли две темные машины с выключенными фарами. Хотя одна дверь была распахнута, свет в салоне не горел. – Ты права. Здесь кто-то есть... на нашей территории... – прошептал он.

Странно, но датчики движения, которые обычно освещали вход в дом, не сработали.

Ирене уже стояла позади, всматриваясь через его плечо в темноту.

– Может, вызвать полицию?

В этот момент раздался стук в дверь. Вальтер почувствовал, как участился пульс. Ирене тоже вздрогнула и теперь смотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Кто это может быть?

– Точно не кто-то с заглохшей машиной.

Он подошел к двери.

– Приготовь свой мобильный и набери 110, когда я скажу.

Вспышка молнии озарила ночь, и тотчас вслед раздался раскат грома.

– Ты правда хочешь открыть? Мало ли, кто это.

Ирене подошла к маленькому окну рядом с входной дверью, немного отодвинула занавеску и глянула наружу.

– На улице ни огонька, – прошептала она.

Вальтер это тоже уже заметил. Проблемы с электричеством были исключены. Должно быть, эти люди отключили датчики движения. Вальтер мельком взглянул на жену, затем накинул цепочку, отпер замок и приоткрыл дверь, пока

цепочка не натянулась. В свете, падающем из прихожей, он увидел, что перед ним стояли четыре человека. Высокий лысый мужчина его возраста – лет пятидесяти пяти, – миниатюрная молодая женщина и молодой человек с двумя тяжелыми наплечными сумками. Ни на ком из них не было дождевиков, хотя прямо за их спинами дождевая вода стекала с крыши веранды и шумно била по терракотовым плитам дорожки. Четвертым человеком позади них был полицейский в форме.

Вальтер снял цепочку и распахнул дверь шире.

– Что вам нужно?

– Господин Германн? – спросила молодая женщина с длинными каштановыми волосами. – Мы из Федерального ведомства уголовной полиции в Висбадене. – Она подняла удостоверение к свету лампы в прихожей.

Вальтер сравнил ее лицо с фотографией. Он не мог наверняка знать, настоящий ли это документ, но полицейский выглядел более чем убедительно. На поясе у него было табельное оружие, дубинка, перцовый баллончик и рация, которая как раз затрещала. Из динамика раздался искаженный голос: «Подкрепление через десять минут...»

– Подкрепление для чего? Что вам здесь нужно? – неуверенно уточнил Вальтер.

– Если вы нас впустите, мы все объясним, – сказала молодая женщина.

– У вас есть разрешение на обыск? – спросил Вальтер.

Высокий, худой, лысый мужчина шагнул вперед.

– Во-первых, это называется ордер на обыск, – сказал он с голландским акцентом, – а во-вторых, мы не собираемся ничего обыскивать.

Он мягко, но уверенно оттеснил Вальтера в сторону и вошел в прихожую. На коврике коротко топнул ногой и стряхнул дождевые капли со своего черного костюма.

Сердце Вальтера бешено колотилось в груди.

– Ну раз так, заходите, конечно... – Он попытался скрыть свое волнение за сарказмом.

Молодая женщина тоже прошла внутрь.

– Господин Германн... фрау Германн... – Она бросила взгляд на Ирене. – Ситуация требует немедленных действий, и вы можете помочь нам предотвратить опасность. От имени БКА я прошу вас о сотрудничестве. Если все пройдет успешно, через пару часов мы уйдем. – Молодая женщина была невысокого роста, но выглядела решительной.

– А если нет? – уточнил Вальтер, но не получил ответа.

– А вы вообще имеете на это право? – спросила Ирене. – Вот так просто входить в дом и...

– Мы имеем право на гораздо большее, – ответил голландец, проходя через прихожую и осматриваясь. У него были длинные тонкие черные бакенбарды, тянувшиеся от ушей до подбородка.

Молодой человек теперь тоже вошел в дом и поставил сумки на пол. На шее у него висела тонкая дужка наушников

с длинным проводом, а под курткой виднелась выцветшая черная футболка с надписью «Twin Peaks». Разве это не старый сериал из 90-х? В целом парень выглядел как классический компьютерный нерд. Полицейский последовал за ним и закрыл дверь, однако держался чуть поодаль.

Вальтер заметил, что все трое в штатской одежде тоже были вооружены. У голландца и молодой женщины – кобуры под мышкой, у нерда – пистолет на поясе.

– Моя коллега сейчас все объяснит, – сказал голландец, – но сначала вам нужно ответить на несколько вопросов. – Он пристально посмотрел на Вальтера: – Отвечайте коротко и четко, понятно?

– Да, конечно, но мы...

– Кратко и по существу! Кроме вас с женой в доме есть еще кто-нибудь?

– Нет, но что?..

– Вы сегодня еще кого-нибудь ждете?

– Нет.

– В котором часу вы обычно ложитесь спать в субботу вечером?

– Я... э... мы... – запинаясь Вальтер.

– Обычно мы смотрим телевизор примерно до половины двенадцатого, а потом поднимаемся в спальню, – ответила за него Ирене. Ее голос неожиданно стал удивительно спокойным. – Я, как правило, читаю еще час-два.

– Хорошо, – кивнул голландец. – Тогда через пять ми-

нут выключите весь свет на этом этаже и включите лампу в спальне и, возможно, в ванной. Все должно выглядеть максимально обычно, понятно?

– Понятно. – Ирене подошла к Вальтеру и взяла его за руку. – Но что здесь вообще происходит?

Голландец кивнул своей молодой коллеге, и та снова взяла слово.

– У нас мало времени, поэтому прошу слушать очень внимательно. Федеральное ведомство уголовной полиции уже довольно давно ведет расследование в отношении леворадикальной террористической группировки. Недавно нам удалось установить имя и адрес контактного лица, связанного с этой террористической сетью.

– И какое отношение это имеет к нам? – спросил Вальтер.

– Речь идет о социологе, докторе наук Пауле Конраде. Он живет чуть дальше по улице, в соседнем доме.

– Доктор Конрад? Наш сосед? – воскликнула Ирене. – Он – и связан с террористами?

– Вы с ним дружите?

– Это трудно назвать дружбой. Мы его почти не видим, – уточнил Вальтер. – Он живет довольно замкнуто. Да и настоящими соседями мы тоже не являемся; между нашими участками пролегает узкая пашня, и...

– Значит, вы не поддерживаете с ним тесных отношений?

– В последний раз я разговаривал с ним полгода назад, когда в поселке отключили электричество и он одолжил у

нас пару свечей.

– Которые нам так и не вернул, – добавила Ирене. – Он странный тип. Чудаковатый и нелюдимый, по крайней мере, так говорит наша булочница, у которой он тоже покупает хлеб.

– Минуточку... что это за вопросы? – перебил Вальтер жену. – Вы же не предполагаете, что мы с ним в стоворе?

Молодая женщина улыбнулась. У нее были завораживающие большие карие глаза.

– Нет, конечно, нет. К тому же мы вас уже проверили. Никакого криминального прошлого или связей с леворадикальными террористическими организациями.

– Ну, замечательно, большое спасибо, – съязвил Вальтер. – Тогда почему бы вам просто не пойти туда и не схватить его, вместо того чтобы здесь...

– Именно это мы и собираемся сделать, – сказала молодая женщина. – К сожалению, мы пока не знаем, как устроена сеть, с которой связан Конрад, поэтому он нам нужен живым. Если его застрелят при попытке побега, он нам мало чем поможет.

Вальтер сглотнул.

Ирене взглянула на часы, затем погасила свет в прихожей и гостиной, выключила телевизор, поднялась наверх и зажгла лампы в ванной и спальне.

В тусклом свете, льющемся с лестницы, Вальтер увидел, как молодой человек снял обувь, вошел в гостиную с сум-

ками, поставил их на ковер и распаковал. Затем он установил штатив для фотоаппарата перед окном гостиной. Судя по всему, они собирались наблюдать отсюда за домом доктора Конрада, который находился в двухстах метрах вниз по склону холма, между дорогой и опушкой леса.

Тем временем Ирене снова спустилась со второго этажа.

– Хотите кофе? – спросила она, теперь уже пребывая в хорошем настроении.

Полицейский отказался:

– Для меня не нужно, спасибо.

– Что? – вырвалось у Вальтера. Он был поражен, с каким явным удовольствием его жена вдруг воспринимала все происходящее. – Сначала ты чуть не наложила в штаны от страха, услышав, как хлопнула дверь машины, а теперь варишь кофе на половину БКА, поселившуюся в нашем доме?

Она потерла руки.

– Мне это кажется ужасно захватывающим.

«Ирене и ее детективы», – мрачно подумал Вальтер.

– Ваша кухня просматривается из дома доктора Конрада? – спросил голландец.

– Нет, она на другой стороне дома.

– Отлично, тогда чашку ванильного чая, если у вас есть.

– Ройбуш?

– Прекрасно. Заваривать три минуты, без сахара.

– Может, еще и печенье к чаю? – пробормотал Вальтер себе под нос.

На заднем плане снова затрещала рация полицейского. Вальтер уловил, что все дороги вокруг Бад-Кройцнаха уже перекрыты, на окраине города ждали машины скорой помощи и пожарные, а подкрепление было на подходе.

– Скорые и пожарные? – спросил он хриплым голосом.

– На всякий случай, – заверила его молодая женщина.

– Если ситуация выйдет из-под контроля, – добавил голландец. – Ты готов? – крикнул он в гостиную.

Молодой нерд показал большой палец, поднятый вверх. На дисплее камеры Вальтер увидел, что тот максимально приблизил дом доктора Конрада и высветлил изображение.

– Можно я пройду с вами на кухню? – спросила молодая женщина у Ирене, снимая обувь.

– Конечно.

– У вас, случайно, нет фотографии доктора Конрада? С праздника или какого-нибудь местного мероприятия?

– Нет, он на такое никогда не ходит, – засмеялась Ирене. – А разве у вас совсем нет его снимков? Разыскных, например?

– Ничего свежего. Только старое фото с водительских прав и двадцатилетняя фотография его паспорта, который он так и не продлил. Мы использовали компьютерную программу, чтобы искусственно состарить его, и создали несколько вариантов с помощью ИИ.

– Можно посмотреть?

– Конечно. – Молодая женщина подняла свой мобильный

телефон. – Я как раз собиралась вам их показать.

– Я наверняка смогу вам помочь – в отличие от моего мужа, у меня очень хорошая память на лица, понимаете?

Вальтер ошеломленно проводил их взглядом, пока они не скрылись в темной кухне и не закрыли за собой дверь. Мгновение спустя из-под двери пробился свет. Он совсем не знал свою жену такой. Ее любимая телевикторина была забыта – теперь она пылала интересом к расследованию БКА.

Пока полицейский в темной прихожей все еще переговаривался по рации с коллегами, голландец уже стоял в гостинной рядом со своим молодым помощником у штатива камеры.

Вальтер с любопытством подошел ближе и заметил, что голландец не снял обувь. Оба мужчины не отводили взгляда от дисплея, на котором было видно окно на нижнем этаже в доме доктора Конрада. Изображение было размытым, потому что камера снимала через тонкую занавеску. Высокий, статный мужчина с седыми волосами, напоминавший старые фотографии доктора Конрада, сидел на стуле спиной к ним, слегка повернувшись вбок, при тусклом свете настольной лампы и печатал на ноутбуке. Кроме экрана ноутбука, светился монитор стационарного компьютера, а на стенах виднелись многочисленные книжные полки. Вероятно, это был кабинет Конрада.

Голландец ненадолго повернулся к Вальтеру:

– Спецназ полиции может припарковаться на вашей тер-

ритории?

– Да, конечно, – пробормотал он, не отрывая глаз от дисплея. – Пусть встанут на подъездной дорожке за вашими двумя машинами. За живой изгородью доктор Конрад их не увидит.

– Вы слышали? – крикнул голландец в прихожую.

– Да, – коротко ответил полицейский.

– Но никаких полицейских машин. Проследите, чтобы подъехали только гражданские автомобили, – потребовал голландец. – Кроме того, к нам должны присоединиться люди из БКА.

Явно намечался масштабный размах.

– Как давно вы знаете о докторе Конраде? – спросил Вальтер, понизив голос.

– Двенадцать часов, – ответил голландец.

– Он лучшая зацепка, которая у нас сейчас есть, чтобы выйти на остальных членов террористической сети, – добавил ассистент.

– А теперь нам нужно работать. – Голландец слегка отодвинул Вальтера в сторону и положил руку на плечо молодого человека. – Опустит камеру вниз, чуть левее и приблизь. Там что-то на полу.

Молодой человек отрегулировал камеру. На экране появился большой прямоугольный предмет, лежащий на полу. Голландец подошел ближе к экрану.

– Что это? Verdomme¹, похоже на чемодан. Этот ублюдок собирается смыться! – воскликнул голландец. – Возможно, его кто-то предупредил.

– Будем брать? – спросил молодой человек.

– Нет, еще нет – посмотрим, что он задумал, а пока для безопасности заблокируем все его счета, – сказал голландец.

Молодой человек вставил наушник. Разговаривая со службой безопасности банка, он яростно печатал на своем ноутбуке.

– Пусть заморозят все депозиты, а если у него есть криптовалюты – немедленно их конфискуют, – добавил голландец. – Отправь им постановление суда.

– Уже делаю.

– Затем свяжись с горячей линией, пусть заблокируют его кредитные карты.

Молодой человек поднял взгляд.

– Но зачем? Он ведь уже у нас в руках...

– Пока нет, – поправил его голландец.

«Но что теперь может пойти не так?» Вальтер взглянул на часы. Была почти полночь.

¹ Черт возьми (голл.).

Глава 2

Около полпервого ночи Пауль Конрад уставился на символ песочных часов, дождь тем временем барабанил по окну его кабинета.

В горле пересохло. Он забыл выпить кофе с ромом, который приготовил себе в полночь, чтобы не заснуть, и теперь сделал глоток уже остывшего напитка. Однако крепкий ром все же согрел ему желудок.

Хотя Конрад перезагрузил роутер и компьютер, он по-прежнему не мог получить доступ к своему счету. Черт! Проблема не могла быть в интернет-соединении, поскольку все остальное работало без сбоев.

Он собирался перевести 20 тысяч евро на свой счет в испанском банке, но операция не прошла. Также ему не удалось получить доступ к своим счетам в других банках. Очевидно, его пароли заблокировали, хотя вчера все еще работало.

Погруженный в размышления, Конрад уставился на монитор, кусая нижнюю губу. Потом снова склонился над клавиатурой. Из чистого любопытства он попытался купить что-нибудь в интернет-магазине, используя свою кредитную карту, но и это не получилось. Следующая попытка показала, что вторая его кредитная карта тоже перестала работать. Похоже, за этот вечер кто-то заморозил все его активы. Снять

наличные в банкомате он наверняка тоже не сможет. И все это прямо перед отъездом. Его пульс участился.

Он задумчиво посмотрел на упакованный чемодан, лежавший открытым на ковре у стены. «Почему именно сейчас?» Он не верил в совпадения.

– Ладно... – пробормотал Конрад и открыл приложение системы сигнализации, которую установил для охраны своего участка.

Он переключался между камерами. Безрезультатно. Из-за ужасной погоды, кроме серых размытых полос, ничего особенного не было видно, а то, что все-таки различалось, не выглядело подозрительным.

Последняя камера на садовом заборе показывала улицу и подъезд к его участку. С помощью клавиатуры он дистанционно повернул объектив, направив его на дорогу, ведущую к дому Германнов на холме. Подъездная дорожка едва угадывалась. Что-то привлекло его внимание, поэтому он максимально приблизил изображение и развернул его на весь экран.

За живой изгородью виднелась задняя часть автомобиля. Хотя он не мог разглядеть деталей, это выглядело странным.

Иногда он бегал вверх по холму мимо дома Германнов, в лес. Господин Германн обычно парковался прямо перед домом, а машина его жены всегда стояла под навесом. И даже когда к ним приезжали гости, они ставили машины на подъездной дорожке рядом с живой изгородью, но отсюда их

нельзя было увидеть. Никогда еще ни один автомобиль не стоял так близко к дороге.

Долгое время он смотрел на изображение, продолжая кусать нижнюю губу. Возможно, это и правда было всего лишь совпадение. Кто-то просто неудачно припарковался. «Ты становишься параноиком!» Но эта самая паранойя уже не раз спасала ему жизнь.

Яркая вспышка молнии озарила окрестности, и почти одновременно грянул оглушительный гром. Конрад резко вздрогнул, но все же успел нажать клавишу Print Screen, чтобы сделать скриншот экрана.

В свете молнии стало отчетливо видно заднюю часть автомобиля. Не полицейской машины, а обычной. И все же недоверие осталось. Поэтому он увеличил изображение и с помощью графического редактора сделал его четче, пока не смог различить часть номерного знака. Номер был не местный – не Рейнланд-Пфальц, буквы WI указывали на Висбаден в земле Гессен, всего в сорока километрах отсюда. Остальное разобрать не удалось, но это уже не имело значения.

«Вот же черт!»

Он тут же выключил настольную лампу и монитор, захлопнул ноутбук и в темноте потянулся к нижнему ящику стола. Оттуда он достал бинокль ночного видения. На ощупь добрался до окна, отодвинул шелковую занавеску и посмотрел на соседний участок. На верхнем этаже дома горел свет, нижний был погружен во тьму. В общем, как всегда. Но за-

тем, через бинокль ночного видения, он заметил за окном гостиной нечто похожее на штатив. На котором была камера? Ему почудилось тусклое свечение дисплея.

Больше Конрад ничего не смог разглядеть – отчасти потому, что руки слегка дрожали. И все же создавалось впечатление, что...

«Черт возьми, да!» Сбоку от окна, за занавеской, стояли два человека и смотрели в его сторону. Нет, возможно, даже трое!

Так вот оно что.

Они выследили его, даже здесь, в глуши, в ничем не примечательном курортном городке Бад-Кройцнах.

«Ты понимаешь, что это значит». Да, и он также знал, что теперь нужно делать.

Конрад уронил бинокль на ковер, поспешно вытащил из кармана смартфон и набрал мобильный номер. Пока шел вызов, он приоткрыл окно и задернул плотную, непрозрачную штору. Холодный порыв ветра надул тяжелую ткань.

Никто не ответил.

– Проклятье! – Тогда он позвонил на стационарный телефон, включил громкую связь и, освещая путь экраном мобильного, подошел к стенному сейфу.

– Адвокатская контора доктора Альбрехта во Франкфурте. Сейчас вы звоните вне приемных часов. Если вы хотите оставить сообщение...

Он дождался звукового сигнала.

– Это я. Мне нужно исчезнуть на долгое время. Слушай внимательно, что я сейчас скажу... Если со мной что-нибудь случится, найди красный блокнот в моем черном жестком чемодане. Он ни в коем случае не должен попасть в руки полиции, ты понял?

Продолжая говорить, Конрад открыл сейф, достал тонкий блокнот и спрятал его в потайном отделении чемодана. К счастью, все остальное было упаковано заранее. Он закрыл чемодан, с усилием поднял его и покатил к двери.

Закончив разговор, он набрал второй номер.

– Алло... – после второго гудка отозвался сонный голос.

– Это я.

– Ты знаешь, который сейчас час? Черт, па...

– Никаких имен! – перебил он. – Слушай меня внимательно... но...

Говоря это, он щелкнул зажигалкой и в нескольких местах поджег бумаги и газеты на своем столе. Когда огонь как следует разгорелся, он выдвинул все ящики и вылил на стол содержимое бутылки рома, стоявшей рядом с кофейной кружкой. Пламя с шипением взметнулось вверх.

Закончив разговор, Конрад зашел в соседнюю комнату, схватил из домашнего бара несколько бутылок шнапса, рома и виски и одну за другой швырнул их в стену своего кабинета. Стекло разлетелось вдребезги, а содержимое разлилось по стенам и ковру.

Он не оставит этим проклятым копам ни единой улики.

Даже если ради этого придется спалить весь дом.

Конрад снова схватил смартфон, запустил приложение для полного уничтожения данных и бросил устройство в огонь, который уже перекинулся со стола на остальную часть комнаты. Едкий дым заполнил помещение, дышать становилось все труднее. Спеша с чемоданом к черному ходу, он распахивал все окна настежь, чтобы сквозняк раздул пламя.

Последнее, что он услышал перед тем, как шагнуть в разыгравшуюся непогоду, был глухой хлопок – взорвался аккумулятор телефона.

Глава 3

Снейдер стоял у окна с дымящейся кружкой, вдыхая аромат.

– Здесь чертовски хороший ванильный чай... – пробормотал он, но замолчал, когда Марк суетливо включил ночной режим камеры, потому что Конрад только что погасил весь свет в своем кабинете.

– Что он задумал? – прошептала Сабина, которая тоже стояла рядом с ними.

Снейдер поставил кружку на подоконник, отступил на шаг и сосредоточился на дисплее, который теперь светился мягким зеленым оттенком благодаря усилителю остаточного света.

Им не удалось разглядеть, чем Конрад занимался за компьютером, и сделать хорошую запись тоже не получилось. По крайней мере, Ирене Германн с помощью Сабины уже выбрала из сгенерированных искусственным интеллектом изображений то, которое больше всего походило на шестидесятитрехлетнего Конрада.

– Он стоит у окна! – внезапно воскликнул Марк. – Он нас заметил.

– Прочь от окна! – приказал Снейдер.

– Похоже, он собирается звонить. Черт, задернул шторы. Теперь вообще ничего не было видно.

– Он все понял, – выпалила Сабина.

– Захват! – крикнул Снейдер в прихожую, где уже стояли два сотрудника БКА и трое полицейских. Двое из них тут же схватились за рации.

Снейдер быстро повернулся к фрау Германн, которая вместе с мужем сидела на диване в гостиной и последние полчаса не издала ни звука.

– Поднимитесь с мужем в спальню и выключите весь свет.

– И спасибо за сотрудничество, – добавила Сабина. – На ночь, на всякий случай, мы выставим полицейского перед домом.

– Что значит «на всякий случай»? – спросил господин Германн. – Что...

– Идем! Ты же слышал, что сказали полицейские. – Фрау Германн схватила мужа за руку и потащила вверх по лестнице.

Тем временем Снейдер вставил в ухо беспроводной мини-наушник и связался по мобильному телефону с командиром полицейского спецназа. Его взгляд скользнул к дисплею камеры ночного видения. С тревогой он заметил за занавеской в кабинете Конрада мерцающий свет.

– Он поджег что-то! – крикнул Марк в тот же момент.

Снейдер уже отреагировал.

– Нам нужна пожарная служба! – крикнул он в прихожую. – Скорее! Он поджигает дом.

Позади него затрещали рации.

– Конрад знает, что мы идем по его следу, и хочет уничтожить все доказательства, – констатировала Сабина. – Может, нам тоже туда пойти?

Снейдер не ответил. Через цифровой бинокль ночного видения он наблюдал, как группа спецназа, пригнувшись, продвигалась под дождем через палисадник к дому. Он осмотрел каждый видимый уголок здания, но Конрада нигде не было.

Группа подошла к входной двери. Передовой спецназовец выбил ее тараном и отступил в сторону. Один за другим остальные ворвались в дом.

К этому моменту Снейдеру уже не нужна была функция ночного видения. Пламя за считанные секунды превратило занавеску в кабинете Конрада в пепел, а затем перекинулось на стены и ковры. Другие комнаты тоже горели, из многочисленных открытых окон вырывались языки пламени.

Снейдер знал, как быстро может распространяться огонь, но этот пожар развивался с необычайной скоростью.

– Должно быть, он использовал горючую смесь, – сказала Сабина, тоже наблюдавшая за происходящим в бинокль.

– Где пожарные? – крикнул Снейдер.

Зарево огня уже было видно и через окна верхнего этажа – значит, лестница тоже горела.

Через несколько секунд из дома вышла группа спецназа – без Конрада. Снейдер еще раз посмотрел в бинокль. Некоторые коллеги остановились, сорвали маски и жадно вдыха-

ли воздух, в то время как другие обошли дом сбоку и направились к задней части участка – узкий, но не менее двухсот метров в длину, он был усеян многочисленными яблонями и тянулся до самой опушки леса.

Наконец, Снейдер услышал вой пожарной сирены. Яркие вспышки синих мигалок осветили ночь. Две пожарные машины протаранили садовую калитку со стороны улицы и, не снижая скорости, промчались через палисадник прямо к дому. К счастью, шел дождь, иначе здание в считанные мгновения выгорело бы дотла.

– Он уходит, – сказал Марк. – На машине! «Мини Купер» был припаркован прямо рядом с террасой.

Снейдер тоже это видел.

– Он едет между фруктовыми деревьями, в сторону леса! – крикнул он в мобильный телефон. – Вы должны его...

«Остановить» собирался сказать он, когда в глубине участка вспыхнуло дульное пламя. Почти одновременно раздалась выстрелы.

– Сзади нет забора, – заметил Марк. – Участок сразу переходит в лес.

– Мы разместили людей в лесу? – спросил Снейдер.

– Нет, – донесся из трубки голос руководителя операции.

– Godverdomme!²

Снова вспыхнуло дульное пламя, прогремели выстрелы.

– Он обязательно нужен нам ЖИВЫМ! – крикнул Сней-

² Проклятье! (голл.)

дер в свой мобильный телефон. – Возьмите машину!

В ту же секунду он увидел, как автомобиль спецназа выскочил с улицы на подъездную дорожку, пронесся мимо пожарных машин в палисаднике, обогнул дом по полосе мокрого газона и рванулся в погоню. Но уже через несколько метров машину занесло: на раскисшей траве ее закрутило, и она замерла в саду перед фруктовыми деревьями.

– Wat in godsnaam?³ – закричал Снейдер.

Марк направил камеру на машину и приблизил изображение.

– Видимо, они наехали на шипованную ленту, натянутую поперек газона. Он явно все заранее подготовил.

– Vervloekter mesthoop!⁴ – выругался Снейдер.

Спецназовцы выскочили из машины и продолжили преследование пешком.

– Они его не догонят, – тихо заметила Сабина. – Если я не ошибаюсь, он уже добрался до опушки леса.

– А там есть сразу несколько лесных дорог, которыми он может уйти, – добавил Марк.

Снейдер понимал, что Конрад практически ускользнул.

– Нам нужен вертолет! – крикнул он в свой мобильный телефон.

– Наша машина спецна...

– Я видел! – перебил Снейдер мужчину. – Перекройте до-

³ Какого черта? (*голл.*)

⁴ Проклятый говнюк! (*голл.*)

роги вокруг лесного массива!

– Повторите. Вокруг ЧЕГО ИМЕННО? – спросил руководитель операции.

– Вы что, глухой? Вокруг всего леса!

– Какого? Лорерского, леса Хардт, Шпрайтель или Сали-
менталь?

– Вокруг всех! – взревел Снейдер.

Глава 4

В три часа ночи Снейдер, в резиновых сапогах и каске, с фонариком в руках, пробирался сквозь обгоревшие руины здания, за ним по пятам следовали Сабина и Марк. К этому времени они уже знали, что перекрытие дорог в Бад-Кройцнахе и его окрестностях ни к чему не привело: Конрад на «мини купере» сумел уйти по грунтовой дороге через лес, а затем пересел в другую машину, которая, по всей видимости, была припаркована на опушке леса на случай чрезвычайной ситуации. Все, что они обнаружили, – это следы шин на мокрой земле.

По крайней мере, пожарным удалось вовремя локализовать огонь и спасти верхний этаж – хотя он и был сильно задымлен, а мебель наполовину испорчена водой, использованной для тушения. К сожалению, это стало слабым утешением, поскольку на нижнем этаже все было полностью уничтожено. Снейдер пробирался сквозь трясину из воды и все еще дымящейся золы, которые смешались в вязкую шлаковую массу. Поскольку в здании не было подвала, вода уходила плохо. Начальник пожарной охраны запретил Снейдеру, Сабине и Марку входить в дом по соображениям безопасности, но Снейдер хладнокровно проигнорировал крики мужчины и вытащил из пожарной машины три каски, три дыхательных аппарата и три пары сапог.

Повсюду еще клубился дым, но теперь он быстро рассеивался через открытые окна. Наконец они добрались до кабинета Пауля Конрада. Снейдер снял каску, стянул с лица маску дыхательного аппарата и, закашлявшись, вытер слезы со щек тыльной стороной ладони. Он огляделся в свете фонарика. С потолка капала вода. Для специалистов по компьютерной криминалистике здесь мало что осталось.

Марк тоже снял маску и посветил на стену.

– Сейф открыт. Внутри ничего нет.

Снейдер бросил на сейф короткий взгляд. Если им повезло, у Конрада при себе не было наличных – или совсем немного. А о том, что он забрал из сейфа, они скоро узнают. По всей стране уже развернулась операция по розыску Пауля Конрада, и далеко уйти ему не удастся.

Снейдер присел на корточки, поковырялся ручкой в остатках обугленного письменного стола и обнаружил сгоревший смартфон.

Марк тоже посветил туда фонариком.

– Возможно, телефон зарегистрирован на Конрада. Видимо, он не взял его с собой, чтобы мы не смогли его отследить. – Он наклонился и убрал телефон в полиэтиленовый пакет.

Снейдер кивнул. Конрад не запаниковал, сохранил холодную голову и, судя по всему, заранее хорошо продумал план побега.

– Я хочу знать, кому Конрад звонил перед этим, – проры-

чал он. – И еще: необходимо организовать перехват звонков. Кто бы ни позвонил на этот смартфон, его нужно отследить и найти.

Марк положил пакет в свою наплечную сумку.

– Займет некоторое время, но это выполнимо.

Сабина тем временем тоже сняла маску и, вооружившись складной пожарной лопаткой, принялась рыться в обугленных остатках стола.

– Сгоревший ноутбук, обугленный компьютер и куча выгоревших папок.

– Все забрать. – Снейдер поднялся, глубоко вздохнул и почувствовал, как головная боль от напряжения поползла от шеи к вискам. Даже в лучшем случае анализ всего этого займет несколько дней.

Вдобавок ко всему, как только это воскресенье закончится, ему придется целую неделю обходиться без Сабины Немез и Марка Крюгера. Оба подали заявления на отпуск еще полгода назад. Чертовски неудачный тайминг. Но день еще не подошел к концу. У них оставалось чуть меньше двадцати двух часов, и за это время он выжмет из них все до последней капли – так что в отпуск они уползут на зубах.

Грубый голос вырвал Снейдера из размышлений.

– Что нам уже известно о Конраде?

Снейдер обернулся и осветил фонариком в лицо мужчине его возраста с коротко стриженными седыми волосами. Тот стоял в дверном проеме без каски, на ногах – резиновые

сапоги поверх костюмных брюк, и, похоже, ему было плевать, что пожарная вода испортит пиджак.

– Пожарные впустили вас в дом? – удивленно спросил Снейдер.

– Вы ведь не всерьез спрашиваете, Снейдер? – ответил мужчина.

– Нет, это был просто риторический вопрос. – Снейдер коротко посветил фонариком на Сабину и Марка, которые выпрямились и вопросительно посмотрели на мужчину. – Майор Нильс Томсен из БНД⁵ – это мои люди, – кратко представил их друг другу Снейдер. Видимо, ни Сабина, ни Марк не удивились тому, что Федеральная разведывательная служба интересуется Паулем Конрадом. Марк, скорее, был поражен вопросом Томсена о Конраде.

– Разве разведка не знает того, что знаем мы? – язвительно спросил он.

– Просто расскажи ему, – махнул рукой Снейдер. Он воздержался от символического поднятия трех пальцев: Марк и так коротко и точно изложит суть.

– Пока рассказывать особо нечего, – признался Марк. – Мы ведь узнали о Конраде только вчера. В молодости он изучал социологию, затем психологию и философию, но также интересовался политологией. В 80-х был активным участником левого студенческого движения и симпатизировал вто-

⁵ Bundesnachrichtendienst, BND (нем.) – Федеральная разведывательная служба Германии.

рому и третьему поколениям «Фракции Красной армии»⁶. В 90-х он преподавал социологию в Мангеймском университете, пока во время одной лекции у него не случилась паническая атака, после чего он сразу же покинул университет и отошел от публичной жизни.

– Примерно в то время, когда РАФ самораспустилась в 1998 году с заявлением о признании вины, – добавил Снейдер, за что получил от Томсена предупреждающий взгляд.

– С тех пор он нигде официально не работал и почти не оставил никаких цифровых следов, – продолжил Марк.

– Но как-то же он должен был зарабатывать на жизнь, – заметил Томсен. – Воровством? Мошенничеством?

– Мы не знаем, – сказал Марк. – В любом случае он ни разу не попался, и судимостей у него нет.

Томсен сделал несколько шагов по грязи к середине комнаты и огляделся, подсвечивая себе фонариком.

– А теперь он контактировал с террористической группировкой и исчез. – Он говорил довольно раздраженно.

– Террористическая группировка, о которой мы пока мало знаем – лишь то, что БНД подозревает, что ее возглавляет женщина по имени Рут-Аллегра Франке, – объяснил Снейдер своим людям.

– Снейдер!

– Насколько крупной и опасной должна быть эта левора-

⁶ Rote Armee Fraktion, RAF (нем.) – леворадикальная террористическая организация в Германии, действовавшая с 1970-х до конца 1990-х годов.

дикальская группировка, чтобы ею заинтересовалась БНД? – задала Сабина вопрос в воздух.

По ее настороженному тону Снейдер понял, что Сабина пытается вывести майора на разговор. С самого начала она и Марк были озадачены тем, что Снейдер в деле Конрада действовал так настойчиво. Теперь, похоже, они надеялись узнать больше от Томсена.

И совершенно справедливо. Настало время получить ответы.

Снейдер посмотрел на Сабину:

– Это не просто какая-то леворадикальная группировка.

– Тогда что?

– Это... – начал Снейдер, но Томсен резко перебил его:

– Стоп, Снейдер! Напомнить вам о нашем разговоре? В конце концов, речь идет о национальной безопасности и абсолютной секретности.

– И как долго еще? – спросила Сабина. – Ведь нам же...

– Пока мы не будем абсолютно уверены, с чем имеем дело, – ответил Томсен.

– Однако вам следует знать... – Снейдер проигнорировал мрачное выражение лица Томсена. – Электромобиль, принадлежавший менеджеру Каре Петцольд, который вчера сгорел в Берлине, был подорван бомбой. При взрыве чуть не погиб один из статс-секретарей министра внутренних дел. Судя по логотипу на найденных там листовках, за этим стоит группировка Рут-Аллегры Франке. – Он засунул фонарик в

карман брюк, где тот продолжал светить, и достал из пиджака коробку сигарет, зажигалкой «Зиппо» он поджег одну. Не говоря ни слова, сделал затяжку. Дым клубился вокруг его лица, а Снейдер ждал. Он намеренно не рассказывал больше, зная, что его люди клонут на приманку, как голодные акулы.

– И эту Рут-Аллегру Франке невозможно разыскать даже с ресурсами БНД? – не отставал Марк от Томсена.

– Если бы мы могли ее найти, то не гнались бы так отчаянно за Паулем Конрадом, – раздраженно прорычал Томсен. Внезапно Сабина откашлялась.

– Инициалы Рут-Аллегры Франке... – задумчиво произнесла она, – это Р, А и Ф.

Снейдер взглянул на Томсена, чье лицо помрачнело.

– А! – воскликнул Марк, словно его осенило. – Это многое объясняет. Во внутренних досье БКА – которые мне *случайно* попались в руки... – быстро добавил он, – я недавно несколько раз натыкался на этот код. – Он присел на корточки, осветил фонариком на пол и пальцем начертил в пепле три знака: Р4Ф.

Сабина рассмотрела надпись, сначала взглянула на Снейдера, затем на Томсена.

– Значит, речь идет о четвертом поколении РАФ?

Томсен молча стиснул зубы, выражение его лица стало еще мрачнее, чем прежде.

Снейдер одарил его торжествующим взглядом.

– Мои люди не дураки... именно поэтому я с ними рабо-

таю.

Глава 5

Пока Марк упаковывал сгоревший ноутбук и затем, зажав фонарик между зубами, ковырялся в пепле, Сабина возилась с расплавленным компьютером.

– Его уже не перевезти целиком, – пробормотала она и быстро достала жесткий диск.

Тем временем Снейдер рассказывал им, что он и БНД успели выяснить к этому моменту. Ему было совершенно все равно, что майор Нильс Томсен все это время сердито смотрел на него.

– В июне 2011 года последний член РАФ вышел из тюрьмы. Долгое время все было спокойно, но теперь старый враг БКА вернулся. Уже год в Даркнете циркулирует информация о создании четвертого поколения РАФ. Группировка учла ошибки прошлого и теперь формируется тихо, тайно и совершенно анонимно. Пока БНД известны лишь несколько имен пользователей, но мы знаем, что они создают сети по всей Европе и уже завербовали несколько десятков членов во многих странах.

– На этом брифинг окончен, – пробурчал Томсен сквозь стиснутые зубы.

Сабина ненадолго прервала свою работу.

– Значит, Пауль Конрад поддерживает связь с РАФ, – констатировала она хриплым голосом. Им всем было тяжело

здесь дышать. – И он был нашей единственной ниточкой к остальным членам сети? – Казалось, она только что поняла, почему Снейдер оказывал на них такое давление последние двадцать четыре часа.

Снейдер кивнул.

– Мы предполагаем, что Рут-Аллегра Франке – это всего лишь псевдоним лидера. И да, верно, в Сети ее организация называется Р4Ф. За исключением взрыва автомобиля, публично РАФ пока не...

– Снейдер! – резко одернул его Томсен.

Снейдер ненадолго присел на корточки, затушил тлеющий окурок во влажной грязи и засунул его в карман пиджака.

– Слушайте, Томсен, мне плевать на вашу национальную безопасность. Это дело касается не только БНД, но и БКА. Мой начальник подключил меня, и теперь я решаю, сколько моим людям нужно знать.

Внезапно луч мощного фонарика прорезал комнату. За ним угадывался силуэт пожарного.

– Вам еще долго нужно в этом?..

– Убирайтесь отсюда! – прорычал Снейдер.

– Но мы...

– Пока я здесь стою, у нас еще есть работа. В конце концов, мы тут не ради забавы, – крикнул Снейдер. – А пока проследите, чтобы крыша не обрушилась нам на головы, и выключите наконец этот чертов свет!

Ворча, пожарный опустил фонарь и скрылся в коридоре.

Снейдер подождал, пока тот не удалился достаточно далеко.

– Пока что РАФ не заявляла о себе публично, – продолжил он. – Они осторожны и все еще находятся на этапе подготовки. Но все может быстро измениться после этого первого террористического акта.

– О боже, – простонал Марк. – Насколько я знаю, второе поколение РАФ уже намеренно убивало людей и казнило заложников.

– А третье поколение было еще более жестоким, – добавила Сабина.

– Именно. И никто не знает, чего нам теперь ожидать, – сказал Томсен. – Поэтому было бы неплохо, если бы вы сейчас занялись своей работой...

– Да, хорошо, – вздохнул Марк, вытаскивая что-то из пепла. – Вот обугленные остатки еще трех сгоревших сотовых телефонов. – Он поскреб пепел ногтем. – Российская марка.

– Вероятно, незарегистрированные предоплаченные телефоны, – предположил Томсен.

– Тогда они практически бесполезны. Они не дадут нам никакой дополнительной информации.

Марк выпрямился и положил свою находку в полиэтиленовый пакет.

Сабина тоже встала и протянула Марку несколько пакетиков с уликами, которые он запихнул в свою наплечную сум-

ку.

– Мы все собрали? – спросил Снейдер.

Марк кивнул:

– На данный момент – да.

– Хорошо, идем, – решил Снейдер, – остальным займутся криминалисты.

Они вышли из комнаты и направились в прихожую. Томсен последовал за ними.

– Минутку... – Снейдер уже собирался покинуть дом, как услышал голос Сабины за спиной. Он обернулся и увидел, что Сабина освещает фонариком массивный старинный комод с вычурной резьбой, который стоял рядом с входной дверью и практически не пострадал в огне. Правда, от воды при тушении пожара дерево разбухло.

Несколько рамок с фото упали со стены на комод. Сабина вытащила из осколков стекла мокрую, частично обгоревшую фотографию.

Заинтересовавшись, Снейдер подошел ближе. Насколько можно было разглядеть, на снимке была изображена молодая привлекательная женщина с темными волосами, собранными в хвост. Было трудно определить, старая это фотография или свежая.

Марк тоже присоединился к ним.

– Мы знаем, что Конрад никогда не был женат. Это его подруга? – Он посмотрел на майора Томсена, который тоже взглянул на фотографию, но лишь пожал плечами. – Я

могу попытаться максимально восстановить изображение с помощью программы, – предложил Марк, – а затем прогнать его через базы данных «Дедала».

Снейдер кивнул:

– Давай. Затем мы отправим копию в БНД и объявим женщину в розыск.

Томсен недовольно поморщился.

– Фото слишком повреждено. К тому же это может быть кто-то, кто вообще не имеет отношения к нашему делу.

– Мне все равно! Если она висит на этой стене, то наверняка что-то значит для Конрада, – прорычал Снейдер. – И, возможно, поможет ему скрыться. Поэтому, как только мы узнаем, кто эта женщина, – выдадим ордер на ее арест. И заморозим ее банковский счет и заблокируем кредитную карту, как сделали с Конрадом.

– Разве это не спугнет ее? – спросил Томсен.

– Их и так уже всех спугнули, – возразил Снейдер. – Теперь наша задача – не дать им покинуть страну.

Он достал мобильный телефон и сфотографировал изображение молодой темноволосой женщины, после чего Марк убрал фотографию в прозрачный пластиковый файл. Возможно, перед ними была сама Рут-Аллегра Франке – хотя Снейдер в этом сомневался.

Спустя короткое время они стояли на улице и жадно вдыхали свежий ночной воздух. Затем Снейдер прошел мимо пожарной машины под морозящим дождем и набрал номер,

сохраненный в его телефоне под именем Тина К. Мартинелли.

Тина была бывшей коллегой Сабини Немез. Шесть лет назад он обучал ее и Сабину в своем модуле по судебной психологии и профайлингу в Академии БКА. Позже Тина входила в его следственную группу, но после операции в Норвегии, где едва не погибла, уволилась из БКА и открыла собственное детективное агентство.

После четвертого гудка наконец ответил сонный женский голос.

– Снейдер, черт возьми, сейчас только четыре утра... – простонала Тина.

– Уже пять минут пятого! – поправил он ее. – Спасибо, что поинтересовались, со мной все в порядке, но хватит разговоров. Вставайте, принимайте душ, крепкий кофе – и одевайтесь. – Он посмотрел на Марка, который тащил свое оборудование к одному из автомобилей БКА. На случай, если Марк ничего не найдет, ему был необходим план Б.

– Полагаю, вам срочно нужна моя помощь, – зевнула Тина.

– Умница. Я пришлю вам фото.

Часть вторая

Воскресенье, 19 мая

Глава 6

В семь часов утра Снейдер наконец смог переодеться в свежую рубашку и новый костюм в своем кабинете Федерального ведомства уголовной полиции в Висбадене и теперь ждал в офисе президента БКА своего шефа, который должен был появиться с минуты на минуту.

И действительно – через приоткрытую дверь он услышал, как Фридрих Дромайер быстрым шагом пересек приемную своей ассистентки.

– Снейдер здесь, – кратко доложила она шефу.

– Пригласите его, – ответил Дромайер низким звучным голосом.

– Он... уже в вашем кабинете.

Дверь распахнулась, и вошел Дромайер. Высокий, широкоплечий, в сером костюме, с редующими седыми волосами. Несмотря на свои шестьдесят шесть лет, он все еще был в хорошей форме, хотя тяжелые мешки под глазами нельзя было не заметить.

Дромайер прижимал мобильный телефон к уху и лишь

коротко кивнул Снейдеру. «ЛКА Рейнланд-Пфальц», – беззвучно произнес он одними губами и раздраженно закатил глаза. Затем закрыл дверь, включил громкую связь и положил телефон на стол.

Пока его коллега из Земельного управления уголовной полиции отчитывался о ночной операции, Дромайер молча пожал Снейдеру левую руку – и это было чертовски крепкое рукопожатие. То, что от Снейдера все еще исходил запах дыма от пепелища, Дромайера, похоже, не волновало. Сейчас у него были другие заботы.

Уже год Дромайер занимал пост президента БКА, сменив бывшего начальника Снейдера, Дирка ван Нистельроя, и его предшественника Дитриха Хесса. После серьезной автомобильной аварии Дромайер носил протез правой руки. А от скользящего выстрела на виске остался длинный глубокий и уродливый шрам, придававший ему зловещий вид. Он был самым жестким и безжалостным боссом, с которым когда-либо сталкивался Снейдер. Прозвище Железный кулак он получил не только из-за протеза, но и из-за своего непреклонного характера.

Едва заняв новую должность, Дромайер навел порядок в иерархии БКА. На стене за его столом в рамках висели фотографии новых заместителей: вице-президента Йона Эйсы – сорокаоднолетнего карьериста и практически рок-звезды БКА – и третьего президента БКА, Евы Марквардт, которой было всего тридцать четыре года.

С Йоном Эйсой, Евой Марквардт и их заместителями Дромайер собрал вокруг себя относительно молодую и динамичную команду, положив начало новой эпохе в истории БКА – эпохе жесткого и эффективного управления. Хотя Снейдер по-прежнему обращался к Дромайеру на «вы», а тот с самого начала не позволял ему ни одной из привычных дерзостей, Дромайер все же предоставлял Снейдеру полную свободу в его порой весьма нетрадиционных методах расследования. По крайней мере, до тех пор, пока Снейдер мог продемонстрировать результаты. До недавнего времени все хорошо работало – к сожалению, прошлой ночью этому пришел конец.

Пока коллега из ЛКА продолжал доклад, а затем передал слово руководителю операции, Дромайер сверлил Снейдера все более мрачным взглядом. Снейдер невозмутимо выдержал его, стоя со сцепленными за спиной руками и тоже внимательно слушая отчет.

– ...Все дорожные блокпосты в радиусе десяти километров вокруг Бад-Кройцнаха результата не дали, – раздался из динамика голос руководителя операции. – Итоги поисков, включая записи камер видеонаблюдения, данные дронов и спутниковой разведки, также отрицательны.

Снейдер подозревал, что все именно так и закончится, если ему придется сотрудничать с некомпетентными коллегами из полиции Рейнланд-Пфальца. Пауль Конрад не был новичком и тщательно подготовился к моменту, когда государ-

ство обратит на него внимание. Однако и сам Снейдер, как ему пришлось признать, недооценил Конрада – хотя должен был знать лучше. В конце концов, БКА уже более сорока лет вело расследование против Баадера, Майнхоф и остальных членов все еще находившейся в бегах «Фракции Красной армии».

Дромайер поблагодарил коллег из соседней федеральной земли, завершил разговор и убрал телефон в карман брюк. Заметно напряженный, он расстегнул пиджак и ослабил узел галстука.

– Доброе утро, Снейдер, – сказал он хриплым голосом заядлого курильщика. – Как вы всегда говорите? Verdomme и vervloekt? – Он посмотрел на него с явным раздражением. – Я еще в конце 70-х – начале 80-х пережил все это с РАФ на собственной шкуре, когда, будучи совсем зеленым юнцом, служил под началом Херольда.

Снейдер знал старые истории, которые циркулировали в БКА. Херольд, занимавший тогда пост президента, расширил структуру ведомств, инициировал создание общенациональной компьютерной базы данных, ввел метод растрового розыска, объявил войну РАФ и после теракта на Олимпиаде 1972 года в Мюнхене создал антитеррористическое подразделение спецназа ГСГ–9⁷, которое впоследствии освободило захваченный самолет «Ландсхут». По этой причине Херольд был заклятым врагом Баадера, Майнхоф, Энслин, Хо-

⁷ GSG–9, Grenzschutzgruppe–9 (нем.) – группа охраны границ.

гефельд, Распе, Майнса, Монхаупт и других членов движения. Двое террористов того времени до сих пор числились в бегах и находились в розыске, хотя с большой долей вероятности уже не были активны и не представляли реальной угрозы.

В то время Снейдер еще сидел за школьной партой в Роттердаме. Тем не менее он уже тогда знал, что после окончания средней школы и службы в армии хочет связать свою жизнь с полицией, пройти обучение на судебного психолога и заниматься составлением психологических портретов в качестве следственного аналитика. Как и многие его ровесники, в юности он в определенной мере был впечатлен деятельностью террористов, стремившихся свергнуть полицейское государство.

Лично с Хорстом Херольдом он никогда не встречался – в отличие от Дромайера, на которого, похоже, нахлынули старые воспоминания. Возможно, именно поэтому он воспринимал происходящее так болезненно.

– Похоже, эта история еще не закончена, – заметил Снейдер.

– Не закончена – или начинается заново. Это как посмотреть, – нахмурился Дромайер. – В любом случае они вернулись, и наша единственная ниточка к ним только что ускользнула. – Он взглянул на свои наручные часы. – Мне нужно идти на одно из этих бесконечных и бессмысленных совещаний, потому что завтра в Гааге начинается марафон

конференций по безопасности. Снейдер, держите это дело под контролем, даже если придется задействовать половину БКА. Я на вас рассчитываю. Мы любой ценой должны найти этого мужчину – прежде чем произойдут новые теракты.

На этом все было сказано, и Снейдер лишь коротко кивнул, прежде чем последовать за Дромайером из его кабинета. Затем их пути разошлись, и Снейдер направился в крыло, где находился его собственный офис. Уже издалека он заметил Мийю – высокую, стройную и, как всегда, одетую в черное, – которая ждала его у двери.

Он и Сабина Немез два года обучали эту коллегу в Академии БКА для высокоодаренных молодых сотрудников. Мийю была наполовину азиаткой, двадцати пяти лет. Она имела расстройство аутистического спектра, именно поэтому каждый день одевалась одинаково и как можно проще, чтобы ее мозг, который и так постоянно работал на полную мощность, не тратил силы на выбор одежды.

Благодаря этим особенностям, присущим ее форме аутизма, Мийю считалась одним из самых талантливых сотрудников, которых БКА подготовило за последние годы. Однако Снейдеру пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться ее приема в Академию. Без его вмешательства – именно из-за особенностей Мийю – у нее не было бы ни малейшего шанса.

Снейдер открыл дверь кабинета магнитной картой.
– Мийю, будьте кратки, у меня мало времени.

– Я хочу в вашу команду, – сказала она с сильным берлинским акцентом.

– У меня нет команды.

– Есть, – возразила она. – Сабина Немез и Марк Крюгер работают на вас, и...

– Вы называете это командой?

– По определению, команда – это...

– Перестаньте придираться к мелочам. – Снейдер вошел в кабинет и набросил пиджак на спинку стула.

Мийю тоже вошла и бесшумно закрыла дверь. Ее взгляд ненадолго задержался на висящей за его столом фотографии нидерландской королевской семьи с автографом в рамке. Фотография слегка сползла вниз с одной стороны, и, похоже, это немного раздражало Мийю.

Он щелкнул пальцами, чтобы вернуть ее внимание.

– Послушайте, ваша подготовка завершена, и вы в десятке лучших в своем выпуске.

– По системе баллов я на пятом месте, так что, строго говоря, в...

Жестом Снейдер заставил ее замолчать. Ему было наплевать на эту нелепую систему баллов – его интуиция подсказывала, что Мийю может стать лучшим следователем всех последних выпусков. Ну, точнее, последних четырех, потому что четыре года назад Сабина Немез завершила обучение и – что удивительно – даже добровольно стала его коллегой. Это было бурное время, когда они вместе со швейцарским

профайлером Рудольфом Хоровицем гонялись за серийным убийцей Питом ван Лоном по всей Европе.

– Многие мои коллеги хотят видеть вас в своих командах, – наконец сказал Снейдер. Он слышал, что ее буквально завалили предложениями. – Я также узнал, что вами интересуется как военная контрразведка, так и Федеральная разведывательная служба.

На мгновение ее миндалевидные черные глаза расширились и заблестели.

– Откуда вы это знаете?

– Марк Крюгер, – лаконично ответил он, не вдаваясь в дальнейшие объяснения, поскольку она прекрасно знала способности Марка взламывать практически любую сеть данных. – Мийю, таких людей, как вы, очень мало, – продолжал он. – Перед вами открыто столько дверей. Вы можете устроиться куда угодно, где нужны ваши навыки.

– Именно поэтому я здесь, – быстро произнесла она.

– Не принимайте поспешных решений, о которых потом можете пожалеть. Кстати, есть одна вещь, о которой я должен вас предупредить...

– Это насчет нашего корпоративного психолога, доктора Росс?

Снейдер озадаченно посмотрел на нее.

– Да, это тоже, но я имел в виду кое-что другое... – Он поднял палец, зная, что Йон Эйса тоже проявлял интерес к Мийю. – Не становитесь ассистенткой Йона Эйсы, даже если

он пообещает сделать вас своей правой рукой. Вы слишком хороши для Эйсы, и он лишь растратит ваш талант.

– Офис вице-президента никогда не был для меня подходящим вариантом. Я хочу стать *следователем* и присоединиться к *вашей* команде.

Он наклонил голову.

– И это решение окончательное?

Мийю кивнула:

– Уже целый год.

Снейдер поднял бровь, хотя и знал, что Мийю практически неспособна считать какую-либо эмоциональную реакцию.

– Целый год?

– Одиннадцать месяцев и двенадцать дней, если быть точной, – снова кивнула она. – С того времени, как мы искали Сабину Немез и вместе с Пуласки раскрыли дело в Лейпциге и Дрездене.

– В вас тогда стреляли, – вспомнил Снейдер.

– К тому моменту мой выбор уже был сделан.

– Но вам же не в голову попали? – саркастически уточнил он.

Мийю, разумеется, шутку не поняла и лишь удивленно посмотрела на него.

– Нет, не в голову, – серьезно ответила она. – Вы помогли мне попасть в Академию. Дали мне шанс. Обучили. Подготовили меня к первым заданиям.

– Вы мне ничего не должны, – сказал он, хотя знал, что такого чувства, как благодарность, в психологическом мире Мийю не существует. Из-за врожденного синдрома Аспергера она делала только то, что казалось ей логически обоснованным.

– Верно, я никому ничего не должна, – уточнила она. – Но я все равно хочу к вам в команду. Вы не найдете мне применения?

Снейдер с усмешкой раздул ноздри.

– Так это не работает. Вы должны официально... – Звонок мобильного телефона прервал его. На экране высветился номер Тины Мартинелли – а он знал, что она звонит только тогда, когда есть хорошие новости.

Значит, теперь все, наконец, сдвинулось с места.

– Мийю, добро пожаловать в команду, – исправил он свое предыдущее высказывание. Официальные заявки все равно были уделом мелких умов.

Глава 7

Будучи пенсионеркой, Доротея Райхардт вполне могла позволить себе поспать подольше. Но она была закоренелой ранней пташкой и уже добрых два часа трудилась в своем саду. Было только начало десятого утра, а она успела вырвать столько сорняков вдоль гравийных дорожек, что биоконтейнер снова наполовину заполнился. Кроме того, черпая жестяной лейкой дождевую воду из бочек, она полила все клумбы – а при их размерах это почти тянуло на дело всей жизни. Особенно в ее возрасте: ведь ей уже исполнилось семьдесят. Но пока силы позволяли, она хотела двигаться – потому что кто двигается, остается в форме. Мудрость, часто повторяемая ее партнером, который был на десять лет старше и, к сожалению, недавно скончался.

Они переехали на эту виллу на окраине Аугсбурга в конце 1970-х годов. Доротея уже в молодости была признанной художницей и, среди прочего, создала несколько произведений искусства для города, которые и по сей день украшали различные общественные пространства.

Она стала автором более 120 скульптур; одиннадцать из них стояли в ее собственном саду. Поэтому весенняя уборка для Доротеи означала еще и очистку этих скульптур от зимней грязи и полировку их до блеска. Она только начала работу над первой, но уже вынуждена была вытирать пот со

лба. Это оказалось куда утомительнее, чем она ожидала, и пришло время сделать паузу.

Доротея собиралась бросить мокрую тряпку в ведро с водой и вернуться в дом, чтобы сварить кофе и приготовить завтрак, когда услышала ожесточенную ссору за живой изгородью у ее садового забора. Затем молодая женщина в отчаянии вскрикнула – и раздались звуки борьбы.

Не раздумывая ни секунды, Доротея бросилась к садовой калитке, распахнула ее и, задыхаясь, с колотящимся где-то в горле сердцем, оказалась на узкой улочке, обсаженной деревьями. Там пожилой седой мужчина как раз пытался сорвать с плеча молодой блондинки кожаный рюкзак.

– Полиция! – тут же крикнула Доротея и, не раздумывая, кинулась на нападавшего. К счастью, в руке у нее еще была мокрая тряпка, которой она теперь хлестнула мужчину по лицу. – Полиция! – снова закричала она, хотя прекрасно понимала, что это совершенно бессмысленно.

Они были одни на тротуаре, и мимо не проезжало ни одной машины. Тем не менее ее крик подействовал. Сначала мужчина отбивался от ударов, но, когда к Доротее подключилась и молодая женщина, он пустился наутек.

Только сейчас, заметив окровавленную губу женщины и ее растрепанные волосы, Доротея осознала, насколько безрассудно поступила. А если бы грабитель вытащил нож или просто толкнул ее с тротуара на проезжую часть? Как легко она могла бы упасть и переломать себе все кости.

– Спасибо... – выдохнула молодая женщина, дрожащей рукой вытерла рот, увидела кровь на пальцах и вдруг разрыдалась.

– Ну-ну, милая, – попыталась успокоить женщину Доротея. – Вы ранены... я имею в виду, кроме губы?

– Нет. – Волосы женщины были растрепаны, а блузка на плече разорвана. Но рюкзак по-прежнему висел у нее за спиной на одной лямке.

– Вы знаете этого мужчину? – спросила Доротея, и женщина покачала головой. – Ничего страшного, я запомнила его лицо. Лучше вызвать полицию. У меня в доме есть телефон и...

– Нет, никакой полиции! – поспешно воскликнула женщина.

– Почему? Вам следует... – Но Доротея не успела договорить, так как женщина отчаянно разрыдалась. Не раздумывая, Доротея обняла ее и погладила рукой по спине. – Все хорошо, дитя мое. – Она чувствовала, как дрожали колени молодой женщины. – Позвольте мне хотя бы обработать вам губу и отстирать кровь с блузки.

Женщина кивнула.

– У вас не найдется стакана воды?

– Я могу сварить нам кофе.

– Может, чай? – спросила женщина дрожащим голосом.

Доротея рассмеялась.

– Конечно, и чай тоже. – Ее партнер пил только чай, и на

кухне у Доротеи по-прежнему хранились целые горы чайных запасов. Самое время наконец начать их расходовать. – Как вас зовут?

– Ингрид.

– Ну вот, все хорошо, Ингрид. В конце концов, мы, женщины, должны держаться вместе.

Она обняла молодую женщину за плечо и провела ее через садовую калитку по гравийной дорожке к дому. Оказавшись внутри, она на всякий случай заперла входную дверь. Маловероятно, что мужчина вернется, но происшествие потрясло ее сильнее, чем она готова была признать.

Пока Ингрид сидела на диване в гостиной и обрабатывала губу дезинфицирующим средством, она заварила чай.

– Вы художница? – крикнула Ингрид на кухню. Видимо, она заметила скульптуры в саду.

– Да, скульптор... Доротея Райхардт. – Ее нисколько не удивило, что такое молоденькое создание никогда о ней не слышало. – Если вы потом дадите мне свою блузку, я отмою кровь холодной водой и зашью разрыв.

– Спасибо, вы так добры.

Доротея вошла в гостиную с большим подносом, поставила его на журнальный столик и сдвинула письма, брошюры и листовки в аккуратную стопку, освобождая место. Запах напомнил ей о былых временах – как и присутствие молодой гостьи.

Ингрид провела языком по внутренней стороне губы.

– Царапина выглядит ужасно?

– Нет, даже довольно мило, – улыбнулась Доротея.

– Да-да, вы просто так говорите. У вас, случайно, нет зеркала?

– Сейчас принесу. – Доротея встала и сняла со стены маленькое старинное позолоченное зеркало, но, когда она протянула его Ингрид, та уже сфотографировала себя на телефон и с унылым видом скривила лицо.

Доротея отложила зеркало и снова села. Некоторое время они пили чай и болтали. Ингрид рассказала, что сбежала из дома из-за жестокого отчима и уехала на поезде в Аугсбург, чтобы встретиться с бывшими однокурсниками, а Доротея – о своей жизни художницы и о том, как ей досталась эта большая вилла, полная антиквариата.

– А потом... – Доротея замолчала, прочистила горло и смущенно вытерла лоб. Внезапно ее накрыла волна жара. Неужели это последствия ее стычки с мужчиной? Она заморгала, сгоняя пот, от которого щипало глаза. Сердце бешено колотилось.

– С вами все в порядке? – спросила Ингрид.

– Да... у меня просто... так сильно... кружится голова... – простонала Доротея. Все поплыло вокруг, и ей пришлось ухватиться за спинку дивана.

– Это не от чая, я себя хорошо чувствую. – Ингрид встала.

– Но вы же... почти ничего... не выпили, – только теперь осознала Доротея.

И тут она увидела, как Ингрид достала из кармана брюк платок и тщательно протерла край журнального столика, поднос и ручку чайной чашки. Затем подошла к двери гостиной и вытерла ручку.

– Что... вы делаете?

Но Ингрид не ответила. Вместо этого она вошла в прихожую, и Доротея увидела, как та протерла и ручку входной двери, затем накрыла платком ключ и отперла дверь.

– Нет... – Доротея попыталась встать, но сил не хватило, и она сползла с дивана на ковер.

Прежде чем потерять сознание, она еще успела увидеть, как седой мужчина вошел в ее дом.

Глава 8

К девяти тридцати утра Марк и Сабина наконец вернулись в свою квартиру в Висбадене, которую купили год назад.

– Ну и ночка, – простонал Марк, бросая сумки на диван в гостиной.

Все пропахло дымом, его носки до сих пор были мокрые от дождя, а сам он смертельно устал. Он с удовольствием просто упал бы сейчас на диван – мокрый, прокуренный и потный – среди сумок, натянул бы на голову одеяло и проспал бы десять часов подряд. Но он знал, что их пребывание в квартире будет недолгим: это была лишь короткая передышка, ведь уже четыре часа велись поиски темноволосой женщины на восстановленной фотографии через все базы данных «Дедала». Снейдер мог позвонить в любой момент, и тогда все продолжится. Но только сегодня, потому что завтра утром они с Сабинной уедут на неделю в Мюнхен, чтобы навестить сестру Сабинны, ее отца и племянниц Конни, Керстин и Фиону. После полутора лет без отпуска они, безусловно, заслужили эти дни.

Сабина сняла обувь, бросив ее к комоду в прихожей, распустила хвост, в который были собраны ее длинные каштановые волосы, и по пути в ванную стянула куртку и футболку.

– Дорогой, пожалуйста, закинь все вещи в стиральную ма-

шину – мне нужно принять душ.

– Да, конечно. – Марк проводил ее взглядом. Как она могла сейчас думать о стирке? – Невероятно, РАФ снова активна! – крикнул он ей вслед.

– Я еще толком не осознала этого, – раздался голос из ванной. Через мгновение он услышал шум вентилятора и звук душа.

Да, в это было трудно поверить. Марку было тридцать пять, всего на год старше Сабины, и он лишь смутно помнил последние годы террора РАФ, которые застал еще ребенком: подрывы автомобилей, похищения людей и ограбления банков, а также ужасающие казни, совершаемые ее членами. И теперь все должно было повториться? Эта мысль казалась ему такой нереальной.

Пока он собирался с силами и заваривал крепкий кофе на кухне открытой планировки, ведущей в гостиную, зазвонил дверной звонок. «Неужели это уже Снейдер?»

Для этого было еще слишком рано. Марк поймал себя на мысли, что откроет сейчас дверь и увидит дуло пистолета, а женщина в маске наклонит голову, уставится на него, прошепчет: «Чертов коп из БКА» – и нажмет на спусковой крючок.

«Прекрати! Ты сходишь с ума!» Он посмотрел в глазок и увидел на лестничной клетке Тину Мартинелли. С облегчением он открыл дверь квартиры.

– Вау, классный вид, – сказала Тина с улыбкой, указы-

вая на его спутанные волосы и черную потертую футболку с изображением агента ФБР Дейла Купера из сериала «Твин Пикс». Затем она сделала вид, что принохивается. – Здесь пахнет, как в коптильне... и чертовски хорошим кофе. Это для меня?

– Конечно, заходи. – Он подошел к кофемашине, протянул Тине полную чашку и налил себе вторую.

– Я валюсь с ног от усталости – работала полночи.

Тина плюхнулась на диван. Одетая, как всегда, просто – джинсы и ветровка, она автоматически заправила длинные черные волосы за ухо. Другая сторона головы была выбрита. Он видел ее только с таким характерным «сайдкатом». Хотя теперь она была частным детективом с собственной конторой на берегу Майна в Майнц-Костхайме, самом южном районе Висбадена, – ее несерьезный внешний вид за последний год не изменился. Она все так же носила пирсинг в носу и губе, а на шее даже появилась новая татуировка. Пентаграмма с кошкой, если он правильно разглядел.

– И как, успешно? – спросил он.

– Сидела бы я иначе так спокойно здесь и болтала с тобой? – парировала Тина.

– Очко в твою пользу, и что ты выяснила?

– Расскажу позже... – она повернула голову в сторону ванной, – когда Сабина выйдет из душа.

– Кто сказал, что в ванной Сабина, а не одна из моих многочисленных любовниц?

– Простая причина: ты еще жив. – Тина усмехнулась. – Потому что, будь у тебя и правда интрижка, я бы давно об этом узнала, Сабина бы тебя прикончила, а Снейдер избавился бы от твоего тела.

– Второе очко в твою пользу. Кстати, ты выглядишь голодной, – заметил он.

– Я бы сейчас съела огромную порцию яичницы.

«*Я бы тоже*». Кто знает, представится ли им позже возможность поесть. Поэтому Марк прошел на кухню, достал из ящика большую сковороду и вынул из холодильника упаковку яиц.

– Бекон или ветчина?

– Да, пожалуйста. – Тина потянулась и тихо зевнула. – Кто вообще этот Конрад? И почему вы так одержимо за ним гоняетесь? Что он натворил?

– Еще точно не знаем. – Марк разбил на сковороду шесть яиц, добавил нарезанный кубиками бекон, ломтики ветчины и щедрую порцию тертого сыра. Затем включил вытяжку.

– Еще не знаете? – переспросила она.

Пока еда шкварчала на сковороде, он сел на спинку дивана.

– Коллеги из отдела госбезопасности БКА в Меккенхайме, которые уже несколько месяцев работают под прикрытием в Даркнете, перехватили в новом мессенджере чаты левых террористических ячеек. Они общались там на различных форумах, а сейчас фактически объединяются в одну

структуру, и при этом постоянно всплывает одно имя: Рут-Аллегра Франке. Она и ее сообщники уже около года выстраивают сеть новой террористической группировки. – Он умолчал о том, что речь шла о четвертом поколении РАФ, что контакты тянулись за границу и что в расследование была вовлечена БНД. Вероятно, он и так уже рассказал Тине больше, чем имел право.

– Полагаю, чаты зашифрованы, и у вас нет ни одного адреса и ни одного настоящего имени.

Марк кивнул.

– Но благодаря прослушке телефонных разговоров и перехвату электронных писем ряда лиц, которых БКА на протяжении многих лет держит под рутинным наблюдением, нашим коллегам в Меккенхайме удалось выйти на нескольких членов этой группировки. Разумеется, в Сети они действуют исключительно анонимно, но из-за уязвимости в системе коллеги смогли расшифровать один-единственный IP-адрес – и именно он вывел нас на Пауля Конрада. Первого реального человека. Настоящая удача, потому что, судя по всему, он находится в прямом контакте с Рут-Аллегрой Франке, – и именно так мы оказались вовлечены в наблюдение.

– А какую роль Конрад играет в этой сети?

– Пока не знаем. Информация совсем свежая. Он может быть одним из доверенных лиц Рут-Аллегры Франке или, если нам повезет, даже идейным лидером движения.

– Или он просто сочувствующий, – возразила Тина.

Марк покачал головой.

– Уже одно то, что перед самым захватом он сжег собственный дом и с тех пор скрывается, говорит об обратном. К сожалению, Конрад свободно владеет английским, итальянским и французским и может затаиться где угодно.

Дверь в ванную открылась.

– Мм, как вкусно пахнет... О, ты здесь, привет. – Сабина вышла в гостиную в халате, с полотенцем, завязанным тюрбаном на голове, и поздоровалась с Тиной за руку. – Полагаю, ты что-то выяснила, – сказала она, – иначе бы тебя здесь не было.

– Какая ты догадливая, – рассмеялась Тина и покосилась на Марка.

Пока Марк варил для Сабины кофе, та поставила на стол сковороду, хлеб и тарелки и наполнила три стакана апельсиновым соком. Они сели.

– Я действительно выяснила, кто эта женщина на фотографии, – проговорила Тина с набитым ртом. – Она живет в Аугсбурге. БКА даже не пришлось замораживать ее счет, он и так в минусе. И кредитной карты у нее тоже нет.

– Ну хоть какие-то хорошие новости, – сказала Сабина. – Сейчас она единственная ниточка, ведущая к Конраду.

– БКА ведет наблюдение за ее квартирой, но, насколько мне известно, дома она пока не появлялась, – пояснила Тина.

– Как ее зовут?

– Анна Бишофф.

Марк вопросительно взглянул на Сабину.

– В первый раз слышу, – сказали они в один голос.

Тина улыбнулась.

– Вы никогда не догадаетесь, кто она такая...

Глава 9

Пауль Конрад вошел в виллу Доротеи Райхардт и ногой захлопнул за собой входную дверь. Поглядывая из прихожей в гостиную, где на полу перед диваном лежала пожилая женщина, он натянул тонкие латексные перчатки.

– Она ранена?

– Нет, просто спит.

– Я не думал, что твой план сработает.

– Ты бы, скорее всего, просто убил ее. – Анна сняла с головы светлый парик и запихнула его в рюкзак, стоявший рядом с входной дверью. Она встряхнула своими длинными каштановыми волосами, которые были заколоты под париком, и собрала их в хвост.

– И тебя это устраивает – ограбить скульптора-феминистку, которая в семидесятых... – начал Конрад, но Анна перебила его:

– Возможно, тогда она и боролась яростно за права женщин, но сейчас эта старуха представляет «АдГ» в городском совете...

– «Альтернативу для Германии»? – переспросил он.

– Да, она в первых рядах на каждой демонстрации активистов, которые отрицают изменение климата. Люди меняются... к сожалению. – Анна достала из бокового кармана рюкзака пару латексных перчаток и надела их. – Так что эта

экспроприация совершенно оправдана.

– Ладно, хватит болтать.

Все равно у них не было другого выбора, кроме как довести дело до конца. Конрад прошел в гостиную и начал открывать все шкафы и ящики. Сначала он нашел лишь немного наличных и украшения, но затем в небольшой фарфоровой вазе наткнулся на характерного вида ключ от сейфа.

– Тут в стене сейф! – почти одновременно крикнула Анна с верхнего этажа. – За картиной в спальне... но он массивный, нам его точно не вскрыть.

– У меня есть ключ! – Конрад уже поднимался по старой, скрипучей деревянной лестнице.

Может, им повезет, и они найдут что-то действительно ценное. Конрад предупредил Анну, чтобы она ничего не снимала со своего и без того минусового счета. Сам он в данный момент тоже не мог получить доступ к деньгам, не оставив цифрового следа. Специалисты БКА заметили бы и отследили любую электронную транзакцию, что сразу привело бы их к средствам РАФ.

Поэтому Анна еще до рассвета быстро собрала самое необходимое в рюкзак и сбежала из дома с небольшой дорожной сумкой. Судя по всему, как раз вовремя – до того, как полиция начала наблюдение за ее квартирой. По крайней мере, во время их встречи они не заметили, чтобы за ними кто-то следил. У Анны дома не было наличных, поэтому пришлось быстро импровизировать. Без достаточной суммы

им не скрыться.

Но удача наконец-то была на их стороне. Через пять минут они открыли сейф Доротеи Райхардт и забрали украшения и наличные на сумму около тридцати тысяч евро. В одном из шкафов Доротеи они нашли наплечную сумку и набили ее украшениями и банкнотами. Наводка, которую Анна получила от друзей-единомышленников, оказалась как нельзя кстати. Да и Райхардт к тому же находилась в своем саду.

В конце Конрад снял с женщины, которая все еще лежала без сознания на полу, серьги, цепочки и наручные часы.

Анна вошла в гостиную.

– Она еще спит?

– Как убитая.

– Я нашла в ее кошельке две банковские карты. Думаю, пин-код замаскирован под номер телефона на этом клочке бумаги. Старый трюк. – Она помахала маленькой бумажкой, которую обнаружила в боковом кармане кошелька.

– Попробуй быстро, пока она не проснулась и не сообщила в полицию о краже.

– Нам и так давно пора уходить.

Анна была права. Конрад обнял ее за плечи и поцеловал в щеку.

– Спасибо, что помогла мне!

– А что мне остается? – Она поморщилась. – Это был лишь вопрос времени, когда нас вычислят и поймут, что мы затеяли. А если возьмут тебя, доберутся и до меня, а потом

и до всех остальных. Вопрос только в том, что мы будем делать дальше?

– Мы придерживаемся нашего плана, – сказал он. – Я улетаю завтра. Тебе лучше лететь со мной.

Анна скептически посмотрела на него.

– Но рейс забронирован уже несколько недель назад. Кто знает, остались ли там вообще места...

– Я позабочусь об этом. В любом случае тебе нельзя оставаться в Германии. Твоя квартира больше небезопасна. – Он взял ее за руку. – И я никогда не прощу себе, если с тобой что-нибудь случится.

– Я знаю. – Анна задумчиво прикусила нижнюю губу. – Ты уже предупредил остальных, что за нами следит полиция?

– Нет, я сделаю это, когда мы будем в безопасности за границей. Но сначала нам нужно исчезнуть из этой страны. Лучше всего, если мы сейчас разделимся и поедем в аэропорт порознь. – «На случай, если кто-то из нас попадетсЯ», – мысленно добавил он. – Тем временем я достану тебе билет и забронирую отель.

– Они же наверняка отслеживают наши телефоны.

– Разумеется. Поэтому свой я уже выбросил.

– Прекрасно. И как же я тогда получу билет?

Он взглянул на стопку бумаг на журнальном столике. Сверху лежала рекламная листовка с приглашением на вечер быстрых знакомств, который должен был пройти сегодня в Аугсбурге.

– Сходи туда, об остальном я позабочусь.

Глава 10

– Минуточку... – Марк вытер рот салфеткой и отодвинул от себя наполовину полную тарелку. – А как ты вообще выяснила, что это Анна Бишофф?

Тина самодовольно усмехнулась и, опершись локтем о стол, подалась вперед.

– Удивлен, да?

Марк открыл ноутбук и вошел в базу данных БКА. По текущему статусу он увидел, что «Дедал» пока не выдал ни одного совпадения.

– Да, мне тоже очень интересно, – сказала Сабина с набитым ртом, взглянув на экран Марка.

Тина подцепила вилкой кусочек яичницы.

– Для начала я попросила Снейдера прислать мне все банковские данные Пауля Конрада, и одна вещь сразу бросилась мне в глаза. На протяжении многих лет Конрад ежемесячно переводил семьсот евро на счет женщины в Аугсбурге. Но девять лет назад платежи внезапно прекратились.

– И кто эта женщина?

– Кто была эта женщина, – поправила Тина, жуя. – Ее звали Херта Бишофф, и девять лет назад, в тридцать семь лет, она покончила с собой, приняв смертельную дозу таблеток. Тяжелая депрессия.

– Херта Бишофф, Аугсбург, умерла девять лет назад...

значит, – пробормотал Марк, пока его пальцы бегали по клавиатуре. – Ага, вот. В базе данных есть запись. Она несколько раз привлекалась за мелкие правонарушения, в молодости симпатизировала РАФ, а позже проходила лечение в нескольких клиниках из-за психического заболевания.

Сабина нахмурилась.

– Когда начались эти переводы?

– Когда женщине было девятнадцать, а Конраду тридцать шесть, – объяснила Тина.

Сабина подняла брови.

– Неужели она...

– Верно, родила ребенка, – кивнула Тина. – Дочь Анну Бишофф, ту самую девушку с каштановыми волосами на фото. Я нашла бывшую соседку Херты Бишофф и рано утром уже поговорила с ней по телефону. Она рассказала, что Херта познакомилась с Паулем Конрадом во время гостевой лекции в Аугсбургском университете. Анна Бишофф – внебрачная дочь Пауля Конрада.

– Тогда сейчас Анне должно быть... двадцать семь, – пробормотал Марк, снова быстро перебирая пальцами по клавиатуре. – Ничего себе! – воскликнул он. – У Анны тоже есть судимость. Как и у ее матери. За кражу со взломом и порчу имущества. Она состояла в левом студенческом движении в Аугсбурге, где в прошлом году бросила учебу на факультете философии и социальных наук. – Он пододвинул ноутбук к Сабине и показал ей фото. – Это ведь она? Неудивительно,

что «Дедал» ничего не нашел. – Размокшая от воды и наполовину обгоревшая фотография была слишком плохого качества, чтобы выдать совпадение.

Сабина наклонилась над столом.

– Что еще рассказала соседка?

– Немного. Кроме ежемесячных переводов, Конрад почти не поддерживал связь с матерью Анны. Но после ее самоубийства он, похоже, взял на себя заботу о дочери, которая уже в детстве была своенравной и дерзкой и отказывалась подчиняться правилам.

Сабина задумчиво кивнула.

– Возможно, она тоже состоит в группировке Рут-Аллегры Франке.

Тина прищурилась с недоверием.

– Странники РАФ... Рут-Аллегра Франке... неужели это?.. – догадалась она.

– Нам нельзя об этом говорить, – быстро сказала Сабина. – Но да, ты попала в точку.

Тина побледнела.

– Черт... – вырвалось у нее. – Вот почему такая спешка.

В этот момент зазвонил телефон Сабины.

– Снейдер, – сказала она, взглянув на дисплей, и ответила на звонок: – Доброе утро. Вы на громкой связи, – предупредила она, нажимая на кнопку. – Со мной Тина и Марк.

– Немедленно приходите в офис с Марком. Мы вышли на след молодой женщины.

Тина наклонилась вперед.

– А где и как? В трех коротких и четких предложениях, – добавила она с широкой улыбкой.

– Мартинелли, вы пытаетесь в моем присутствии?..

– Пошутить? – перебила она. – Нет, я бы себе такого никогда не позволила. Итак?

– Получив ваши данные, БКА проверило все преступления, совершенные в Аугсбурге за последние двенадцать часов. Анна Бишофф попала в объектив камеры банкомата в центре города, когда снимала деньги с карты, незадолго до этого украденной у пожилой дамы. В настоящее время ее разыскивают в Аугсбурге. Уверен, что скоро мы ее поймаем.

Сабина провела рукой по спутанным волосам Марка.

– Через десять минут выезжаем, – сказала она. – Марку обязательно нужно принять душ. – Прежде чем Снейдер успел ответить что-нибудь ехидное, Сабина завершила разговор.

Тина встала.

– Черт, как я рада, что больше не работаю в этой организации и теперь сама себе начальница.

– Правда? – спросила Сабина, пристально посмотрев на нее. – Совсем не скучаешь?

Тина не ответила.

– Ладно, вы двое, идите уже, – сказала она вместо этого. – А я пока уберу посуду.

Глава 11

Куфштайн-на-Инне находился всего в трех километрах от баварской границы, но Леа Фукс была тиролькой до мозга костей и всей душой любила город, в котором родилась и жила.

В тот день она уже больше часа сидела на летней террасе кафе «Андреас Хофер»⁸, наслаждаясь яблочным штруделем с ванильным соусом и несколькими чашками кофе, смотрела на сверкающий, кристально чистый Инн, отливающий то зеленью, то синевой, и подставляла лицо солнечным лучам. Хотя было уже почти пять, но до того, как солнце скроется за горными вершинами, еще далеко. И все же пора было понемногу собираться. Леа достала кошелек из кармана джинсов.

– Нам пора идти, а то мы тут еще корни пустим, – поторопила Камилла.

– Да, ты права, – пробормотала Леа и повернулась к официанту, чтобы позвать его.

Сегодня Леа исполнилось сорок три, – как и каждый год в этот день она позволяла себе небольшую передышку, чтобы отдохнуть от напряженной работы. То, что сегодня было воскресенье, не имело значения: обычно она и по выходным

⁸ Андреас Хофер – тирольский народный герой, организатор и руководитель партизанской войны тирольских крестьян против французских, итальянских и баварских оккупантов в 1809 году.

отвечала на письма и телефонные звонки клиентов – то их сигнализация срабатывала без причины, а то и вовсе выходила из строя. В работе специалиста по безопасности не было ни минуты покоя – постоянно что-нибудь да случалось.

Леа расплатилась, взяла букет цветов, завернутый в целлофан и лежавший рядом на стуле, поднялась и вышла слетней террасы кафе.

– Нам следует делать это почаще, – сказала Леа. – Карамельный кофе здесь просто восхитительный.

– Возможно, но персонал тут так себе.

– Что тебя в них не устраивает? – спросила Леа.

– Внешний вид, – не задумываясь ответила Камилла.

– Серьезно? Эти парни должны так выглядеть... густая борода, фланелевая рубашка... в конце концов, это же «Андреас Хофер». Чего ты ожидала?

– Мне плевать, даже если бы гостей обслуживал сам борец за свободу. Кстати, официант сдал тебе меньше, чем полагалось.

– И что? Разве не все равно?

– Если можешь отказаться от пяти евро... А еще он довольно откровенно таращился на твою грудь и задницу.

– Ревнуешь? По крайней мере, он заметил.

– Кстати, он все еще на тебя смотрит.

– Да, наверное, мне не стоило надевать туфли на высоком каблуке.

– Ха, смешно. Он продолжает таращиться.

– Откуда ты знаешь?

– *Повернись в сторону и посмотри на витрину с тортами.*

Леа повернула голову и увидела себя в зеркале витрины: стройная, высокая, с широкими плечами и длинными огненно-рыжими волосами, развевающимися на ветру. Она поправила пряди, задвинула солнцезащитные очки в волосы и заметила в отражении витрины, что официант действительно не сводит с нее глаз.

– *Я бы высказала этому придурку все, что думаю.*

– Замолчи, Камилла!

Камилла замолчала, и Леа направилась в сторону горы Кальвариенберг. На полпути она свернула на Куфштайнское кладбище.

– *Опять пришло время?* – тихо спросила Камилла.

– Как и каждый год, – ответила Леа.

Она открыла ворота и пошла по узкой дорожке, ведущей вдоль стены колумбария. Через пару ответвлений она остановилась перед могилой с большим блестящим черным мраморным надгробием. За ней виднелась Куфштайнская крепость и горы, на вершинах которых еще лежали отдельные снежные пятна. Какое впечатляющее зрелище. Грудная клетка Леа сжалась, и она с трудом сдерживала наворачивавшиеся слезы.

– Жаль, что ты этого не видишь, – пробормотала она.

Быстро положив букет на каменную могильную плиту,

Леа опустилась на колени и зажигалкой зажгла принесенную с собой свечу в надгробном фонаре. Затем поднялась и внимательно рассмотрела надпись на табличке. На мгновение в ее голове воцарилось полное спокойствие.

Она взглянула на первую строчку: дата рождения и смерти человека, который здесь покоем, совпадали. 19 мая. Как и год.

– *Эти цветы для меня?*

– Для кого же еще? – Леа кивнула. – С днем рождения, сестренка, – прошептала она, вытирая слезу.

Камилла прожила всего один час и семь минут, затем ее маленькое сердечко перестало биться.

Глава 12

После продолжительного оперативного брифинга в Висбадене, к которому были подключены БНД и криминальная полиция Аугсбурга, Сабина, Марк и Мийю тут же отправились в Аугсбург. Они поехали на личном БМВ Сабины, поскольку Аугсбург находился совсем рядом с Мюнхеном, и они с Марком предусмотрительно взяли с собой уже собранные чемоданы для отпуска. На самом деле эта гениальная идея принадлежала Мийю: зная Снейдера, все понимали, что расследование наверняка продлится до поздней ночи – и тогда они могли сразу поехать в Мюнхен, не возвращаясь в Висбаден. Но пока до этого было далеко.

Пока Марк на заднем сиденье одновременно работал на двух ноутбуках и почти всю дорогу говорил по телефону, Мийю сидела на пассажирском сиденье, внимательно слушала Марка и фиксировала взглядом далекую точку на горизонте. Единственными ее комментариями за почти четырехчасовую поездку были слова: «Осторожно, радар!», которые она произнесла пять раз. В остальное время она сосредоточенно впитывала все, что Марк говорил по телефону и сообщал им, завершив очередной звонок.

Приехав в Аугсбург в шестом часу вечера, они были в курсе всех последних событий и успели ознакомить Мийю с ходом расследования. Снейдер прилетел в Аугсбург на верто-

лете БКА еще три часа назад и за это время успел вместе с местной криминальной полицией организовать там оперативную группу спецназа.

Изначальным местом встречи было полицейское управление Швабен-Норд на Гёггингерштрассе, адрес которого Сабина ввела в навигатор, но, когда они почти добрались до цели, ей позвонил Снейдер. Он направил их в центр города, где они должны были встретиться у городской библиотеки.

«...Оттуда недалеко до пешеходной зоны», – прозвучали последние слова Снейдера через громкую связь, и телефонный разговор завершился. Сабина понятия не имела, почему это важно.

– Ну как? – спустя некоторое время с любопытством спросил Марк с заднего сиденья, пока Сабина вела машину по центру города. – Чувствуешь себя как дома?

– Потому что мы в Баварии? – произнесла она, сосредоточенно следя за дорогой.

– Потому что в детстве ты наверняка смотрела представления «Аугсбургского ящика игрушек»⁹, – сразу прозвучал ответ сзади. – Ты ведь была большой фанаткой, да?

«Идиот», – подумала она с усмешкой, но тут вспомнила, что вместе со старшей сестрой Мони действительно однажды видела «Урмеля изо льда» в театре. Они выросли на ферме у бабушки, недалеко от Мюнхена. В гостиной фермерского дома стоял маленький ламповый телевизор с шаткой антен-

⁹ Аугсбургский кукольный театр.

ной, а школьные экскурсии в Аугсбург и Регенсбург тогда казались им настоящим кругосветным путешествием.

Однако вид аугсбургского старого города действительно вызвал у нее легкую ностальгию по дому. Будучи одним из старейших городов Германии, Аугсбург сохранил во внешнем облике черты бывшего Фуггерштадта, и это сильно напоминало ей другие баварские города. Прекрасно отреставрированные старые трактиры тут же навеяли Сабине воспоминания о типичных баварских блюдах в уютных местных заведениях, где она проводила много времени подростком. Марк же, напротив, погрузился в свои мысли и молча упаковывал оборудование. Остаток пути они ехали в тишине.

Так как других мест не было, Сабина припарковала машину прямо перед библиотекой в зоне, где стоянка запрещена. В отличие от бурной ночи в Бад-Кройцнахе здесь погода была заметно лучше. Облака только что расступились, и выглянуло солнце. Сабина достала из бардачка свои солнцезащитные очки и автоматически хотела сразу же положить на приборную панель табличку БКА, но вовремя передумала. Если Анна Бишофф находилась где-то поблизости, ей не обязательно было знать, что в город прибыли следователи БКА.

Только они вышли из машины, как Снейдер помахал им рукой с противоположной стороны улицы. Он стоял рядом с мужчиной и женщиной в штатском возле желтого почтового минивэна. Судя по всему, это были коллеги из аугсбургской полиции.

Сабина, Марк и Мийю перешли улицу.

– Мои люди из Висбадена – аугсбургская криминальная полиция, – представил их Снейдер. Коротко и по существу, но для него это уже было редким проявлением дружелюбия.

Все кивнули друг другу.

Снейдер прищурился и посмотрел на машину Сабины.

– У нас номера не БКА, – пояснила она.

– Табличка на приборной?..

– Нет.

– Отлично. – Он выглядел довольным. – Мы нашли Анну Бишофф и ведем за ней наблюдение.

Марк указал на желтый почтовый минивэн рядом с ними.

– Это машина полицейского спецназа? – спросил он.

Снейдер нахмурился.

– Нет, это обычный почтовый фургон.

Мийю кивнула в сторону улицы, где стоял такой же желтый минивэн службы доставки DHL.

– Вот их машина, – констатировала она.

Аугсбургские коллеги одновременно приподняли брови.

– Откуда вы знаете? – спросила женщина.

Мийю коротко посмотрела на нее без эмоций, затем снова перевела взгляд на фургон DHL.

– Учитывая, что к этому времени в кузове обычно остается совсем немного посылок, он прилично «просел» под тяжестью груза. Сколько человек сидит внутри? Пятеро? – сказала она так, будто это было абсолютно очевидно.

– Четверо... – прохрипела женщина.

– Хватит умничать, – вмешался Снейдер. – За Анной Бишофф наблюдают аугсбургские коллеги.

– Надеюсь, они не так заметны, как люди из спецназа, – пробормотала Мийю.

Веко Снейдера дернулось, но он не стал развивать тему.

– Она записалась под вымышленным именем на вечер быстрых знакомств в одном из ресторанов в пешеходной зоне.

– И мы туда пойдем, – предположила Сабина.

– Мы не просто пойдем, мы будем участвовать, – сказал Снейдер. – Шоу начинается через полтора часа.

Глава 13

Вечернее солнце освещало надгробия, и надпись на черной мраморной плите мягко мерцала. Леа Фукс все еще стояла у могилы своих родителей и сестры. Легкий ветерок скользил по каменному бордюру, тихо шурша целлофаном, в который были завернуты цветы, лежавшие на плите.

Ее отец был полицейским и умер относительно молодым десять лет назад, когда Леа было всего тридцать три. За рулем, во время исполнения служебных обязанностей. Однако не в результате драматической аварии или перестрелки, а из-за крошечной кальцинированной бляшки, которая сузила коронарные сосуды, перекрыла кровоток и вызвала инфаркт. Он умер мгновенно – еще до того, как машина скатилась на травянистую обочину и остановилась у парковой скамейки. Получасовая попытка реанимации, предпринятая врачом скорой помощи, уже ничего не дала.

И все же, как Леа пыталась убедить себя с тех пор, эта быстрая, милосердная смерть была благословением. Ведь вскрытие неожиданно показало, что грудная клетка и брюшная полость ее отца были поражены раковыми клетками, которые уже дали метастазы в голову. Так, по крайней мере, ему удалось избежать долгой и мучительной смерти, сопровождаемой лучевой и химиотерапией. Врачи были единодушны: шансов на долгосрочное выздоровление у него уже

не оставалось.

Мать Леа умерла гораздо раньше, и в ее смерти не было ничего милосердного. Датой ее смерти значилось 19 мая того года, когда на свет появились Леа и Камилла. Леа никогда не знала свою мать. Зато та – если верить рассказам отца, – по крайней мере, успела услышать первые крики своих новорожденных дочерей-близнецов, которых после долгих и тяжелых родов произвела на свет. Роды стоили жизни не только ей самой, но и сестре-близнецу Леа.

Существовало множество теорий о внезапной смерти Камиллы, в зависимости от того, к какому врачу обращались, но в конечном счете никто не знал точной причины. Наиболее правдоподобной считалась версия о сильно ядовитой околоплодной жидкости, из-за чего пришлось вызывать роды. Сестра Леа, которую из-за множества осложнений извлекли путем кесарева сечения лишь спустя тридцать минут после нее, получила наибольшую дозу этого яда.

Теперь маленькое тело Камиллы также покоилось в этой могиле – в одном гробу с матерью.

Леа уставилась на надгробие. В этот момент Камиллы не было слышно. Станным образом именно здесь, в этом месте, ее голос замолкал, и в голове Леа наконец воцарялась тишина. Леа так и не смогла до конца понять, по какому принципу Камилла общалась с ней. Зато она точно знала: Камилла не могла читать ее мысли, поэтому ей приходилось обращаться к сестре вслух, чтобы получить от нее ответ. Иногда,

когда кто-то слышал, это было неловко – но только с тех пор, как Леа стала взрослой. В детстве же никто особо не обращал на это внимания, но так у нее оставалось хотя бы немного личного пространства для мыслей.

Многочисленные психологи, к которым Леа обращалась из-за этого феномена на протяжении последних лет, единодушно утверждали, что голос Камиллы – всего лишь иллюзия ее собственного подсознания, с которым она ведет внутренние разговоры. Из-за подсознательного чувства вины за смерть матери и сестры, из желания уйти от реальности или найти прощение. Ни один из этих «диагнозов» не помог, кроме того, Леа знала, что она не психически больна – в конце концов, она слышала не просто *какие-то* голоса, а лишь голос своей сестры. И она разговаривала не просто сама с собой. Камилла имела собственную личность и характер – во многих вещах она была намного наблюдательнее и хитрее Леа. К тому же невероятно умна и часто довольно цинична. Она умела отпускать ехидные замечания, до которых Леа бы и не додумалась. Все это, безусловно, исключало версию о том, что речь идет только о подсознании Леа.

Нет, Леа была твердо убеждена в духовной связи со своей сестрой-близнецом. В конце концов, они прожили бок о бок девять месяцев, были связаны друг с другом, пока рождение не разлучило их. Если бы Камилла родилась первой, то, вероятно, она стояла бы здесь сейчас – Леа была бы мертва, и Камилла, возможно, слышала бы голос Леа в своей голове.

Вместо этого она могла говорить с Камиллой. И Камилла отвечала. Особенно когда Леа испытывала сильный стресс или оказывалась в беде. Это было то, о чем Леа теперь никому не рассказывала, потому что все равно бы никто не понял.

– Мама... Папа... Камилла... – прошептала Леа, когда ей стало холодно, – ведите себя хорошо, увидимся в следующем году. – Затем она повернулась и направилась к выходу.

– *Прекрасная речь, очень трогательная. Ты так много в нее вложила – поистине впечатляет!* – внезапно снова вмешалась Камилла с издевкой, когда Леа отошла на несколько шагов от могилы.

– Я не оратор – в отличие от тебя, – пробормотала Леа и замолчала, когда мимо прошла пожилая дама с собакой и тяжелым ведром.

– *Куда мы теперь идем?*

Леа подождала, пока дама отойдет подальше.

– Домой, к Герноту.

– *О боже, этот! Обязательно было напоминать мне об этом типе?*

Глава 14

Местом проведения вечера быстрых свиданий был азиатский ресторан, расположенный в пешеходной зоне недалеко от Ратушной площади. Местная полиция проверила заведение, а также владельца – некоего Шиничи и его персонал. Все оказалось чисто: ни у кого не было связей с леворадикальными кругами. Судя по всему, ресторан действительно служил лишь случайным местом встречи.

До него было всего пять минут пешком. Снейдер шел впереди с сотрудником аугсбургской криминальной полиции, за ними следовали Марк и Мийю, а коллега из Аугсбурга отставала и замыкала группу вместе с Сабиной.

– Я знаю вашего шефа всего несколько часов, – сказала она тихо. – Но он всегда такой?

– Что вы имеете в виду под... «такой»? – тихо ответила Сабина.

– Такой отстраненный, деловой, холодный и... не знаю... безэмоциональный.

– Вы имеете в виду высокомерный, прямолинейный и недружелюбный? – предположила Сабина.

– Да, именно это я и имела в виду.

Сабина коротко улыбнулась.

– Если бы я получала по сотне евро за каждое дружелюбное слово от Снейдера... – пробормотала она, – я бы разо-

рилась.

Женщина приподняла бровь.

– Понимаю.

Снейдер первым добрался до Ратушной площади и остановился перед меню, выставленным в большой стеклянной витрине у входа в кафе с биргартеном¹⁰. Отсюда было хорошо видно азиатский ресторан в соседнем переулке. Он назывался «Токио Шиничи» и имел типичные азиатские входные ворота из красного дерева в форме тории.

Мийю, Марк, Сабина и коллега из Аугсбурга тоже подошли и присоединились к Снейдеру. Поскольку в эту прекрасную весеннюю погоду в пешеходной зоне гуляло много туристов и экскурсионных групп, их маленькая компания не выделялась.

Сабина взглянула на часы на так называемой башне Перлахтурм, стоящей рядом с ратушей. Вечер быстрых свиданий должен был начаться в семь. Значит, у них оставалась еще полчаса.

– Боюсь, у меня плохие новости, – сообщил аугсбургский полицейский, который находился на связи с машиной спецназа и как раз вставлял наушник своего телефона глубже в ухо.

– Уберите руку от уха! – прошипел Снейдер.

– Секунду... я слушаю...

– Руку вниз! – рявкнул Снейдер, после чего мужчина на-

¹⁰ «Пивной сад», пивная на открытом воздухе (нем.).

конец опустил руку и сунул ее в карман брюк.

– Еще раз дотронетесь до уха – я сломаю вам пальцы, – прошептал Снейдер. – А если уж совсем прижмет, то хотя бы улыбайтесь, будто разговариваете по телефону со своей бабушкой. Понятно?

– Да, понятно, – прорычал мужчина, бросил взгляд на свою коллегу, очевидно с трудом сдерживая ненависть к Снейдеру. – Анна Бишофф ушла от группы наблюдения пять минут назад.

– Godverdomme!¹¹ Где?

– В километре отсюда, в торговой галерее при главном вокзале.

Взгляд Снейдера был предельно сосредоточен.

– Магазины там открыты по воскресеньям?

– Да.

– Ладно, – процедил Снейдер. – Без паники. Возможно, она еще не знает, что мы в курсе ее регистрации на вечер быстрых знакомств. Значит, шанс, что она появится здесь, все еще есть. – Он успокоился и для конспирации рассеянно провел пальцем по меню кафе, продолжая говорить: – Я пойду в заведение вместе с Сабиной Немез и Мийю Накахарой. Мы будем участвовать в этом мероприятии.

– Я тоже? – спросила Мийю. – Но...

– Да, вы тоже.

Сабина предпочла бы избавить свою коллегу от этого, но,

¹¹ Черт побери! (голл.)

видимо, Снейдер рассчитывал на наблюдательность Мийю.

– Остальные разделятся, – сказал Снейдер. – Но держитесь поблизости. Следите, чтобы Марк Крюгер постоянно оставался на связи с вами и со спецназом. Как только буду в заведении, я позвоню вам и уберу телефон в карман пиджака. Поддерживайте связь на протяжении всего времени, чтобы вы могли слышать, что происходит внутри. Понятно?

Оба коллеги кивнули.

– Когда нам ее задержать? Как только она появится в ресторане? – спросил мужчина.

Уголки рта Снейдера нервно дернулись, мышцы щек напряглись. Сабина знала эти признаки. Похоже, он уже жалел, что привлек аугсбургских коллег.

– Если мы *это* сделаем, – подчеркнуто медленно и с холодной улыбкой произнес Снейдер, – она не скажет ни слова, и нам понадобятся дни, чтобы что-нибудь из нее вытянуть... если вообще получится. – Он слегка покачал головой. – Мы будем за ней наблюдать.

– Как долго?

– Что за идиотский вопрос? Столько, сколько я скажу. Аугсбургцы переглянулись.

– Мы просто хотим знать, с кем она встретится, – продолжила объяснение Сабина. – Возможно, это еще один член организации, за которой мы охотимся.

– А если она ни с кем конкретным не встречается? – спросил мужчина.

– Маловероятно, – сказал Марк. – Мы должны исходить из того, что она уже догадывается: за ней следят, телефон прослушивается, квартира на жучках. Поэтому она осторожна и будет избегать любой передачи данных или цифровых контактов. Не исключено, что на вечере быстрых свиданий произойдет обычный, неэлектронный обмен информацией.

Снейдер не стал ждать, поняли ли оба коллеги сказанное.

– Мы и так слишком долго тут торчим.

Он отошел от входа в кафе, пересек Ратушную площадь и, протискиваясь между прохожими, направился к «Токио Шиничи».

Мийю последовала за ним, Сабина – в нескольких метрах позади. После того как миновали площадь и свернули в пешеходную зону, она вошла в ресторан последней. Поскольку это было японское заведение, здесь пахло не привычным китайским глутаматом натрия, а соей, бамбуком, суши, морскими водорослями и кальмарами. Вместо привычного надоедливого звона длинношеих щипковых инструментов звучала тихая японская поп-музыка. Просторный ресторан с современным интерьером был полон гостей. Приглушенное освещение и свечи на столиках создавали уютную атмосферу.

Сабина быстро огляделась и заметила в задней части ресторана, за полуоткрытой бумажной раздвижной дверью, более просторное помещение. Именно там, за красиво накрытыми столами, расставленными в ряд, и должен был пройти

вечер быстрых знакомств. Некоторые гости уже сидели с напитками.

Снейдер сделал вид, что проверяет время на телефоне, а затем сунул его в карман пиджака. Связь была установлена. Затем он подошел к барной стойке, где официантка как раз разливала sake в полдюжины маленьких стаканчиков на подносе.

Сабина последовала за Мийю к стойке и тоже встала рядом. Ей бросилось в глаза, что японские официантки были одеты во все черное – и тем самым удивительно походили на Мийю в ее неизменной темной одежде. Для официанток в «Токио» это, вероятно, была обязательная униформа, для Мийю же – стратегия выживания.

– Я хочу принять участие в вечере быстрых свиданий, – сказал Снейдер молодому татуированному азиату в красном, который, судя по всему, был владельцем ресторана, так как на его бейдже значилось имя Шиничи.

Мужчина улыбнулся ему:

– Извините, господин, у нас все столики забронированы и...

– Давайте поговорим минутку в вашем офисе, – перебил его Снейдер, схватил мужчину за предплечье и потащил за барную стойку, где они исчезли через маятниковую дверь в задней части ресторана. Все произошло так стремительно, что даже официантки ничего не заметили.

Сабина постаралась оглядеться как можно незаметнее, но

не могла осмотреть все столы, не привлекая внимания. Пока что Анны Бишофф нигде не было видно.

– Она здесь? – спросила Сабина.

Мийю, которая, войдя в ресторан, лишь мельком огляделась и с тех пор не отрывала взгляд от пола, слегка покачала головой.

– Нет.

И этому можно было доверять: со своей фотографической памятью Мийю сразу бы узнала Анну Бишофф.

– Вы нервничаете? – спросила Сабина, зная, что Мийю очень быстро перегружают внешние раздражители.

– Нервничать – понятие относительное, – ответила Мийю, не поднимая глаз. – По десятибалльной шкале – всего один с половиной.

Хотя они знали друг друга уже больше двух лет, Сабина все еще удивлялась этой женщине.

– Не больше? Ведь мы сейчас будем знакомиться с кучей новых людей, которые захотят с нами поболтать.

– Нервничать тут не поможет, – сухо ответила Мийю.

– О'кей. – Сабина улыбнулась про себя. Если бы все всегда было так просто... – Вам предстоит услышать невероятное количество глупостей. Просто слушайте, не проверяя все сразу на правдивость, и отвечайте кратко.

– Просто слушать, не слишком задумываясь, и отвечать на вопросы, – повторила Мийю.

– Отлично. Но если кто-то сделает вам неуместный ком-

плимент, смело говорите, что думаете.

– Как Снейдер? – спросила Мийю.

Это было не совсем то, что имела в виду Сабина, но она кивнула. В конце концов, она знала, что Мийю восхищала Снейдером за то, что он полностью игнорировал чувства других, когда преследовал определенную цель, и в этом смысле подражала ему.

– Если это поможет, да, тогда как Снейдер.

– Ага. – Мийю сосредоточенно задумалась. Возможно, она перебирала в памяти свои последние встречи со Снейдером.

– Эй! – крикнул один из посетителей с ближайшего столика, щелкнув пальцами и обращаясь к Мийю: – Еще один маленький эспрессо, пожалуйста, а потом мы хотели бы расплатиться.

Мийю, все еще погруженная в свои мысли, просто посмотрела на мужчину, не говоря ни слова.

– Эй? – Он снова щелкнул пальцами. – Я бы хотел один маленький...

– Seriously? – перебила его Сабина.

– Э, я с официанткой разговариваю.

– Это не официантка, а посетитель, – огрызнулась Сабина.

– Ой, прошу прощения, – воскликнул мужчина, а его друзья за столиком глупо ухмыльнулись. – А как зовут эту симпатичную азиатскую леди?

Прежде чем Сабина успела что-либо сказать, Мийю обер-

нулась к парню:

– Симпатичную азиатскую леди зовут «Отвали, или я воткну тебе палочки для еды в глотку». – Она снова повернулась к Сабине, выражение ее лица несколько не изменилось. – Так нормально?

– Э-э... да, отлично.

В этот момент через маятниковую дверь вошел Снейдер и кивнул Сабине и Мийю.

– Мы участвуем в вечере быстрых свиданий.

Сабина демонстративно взглянула на часы.

– И почему это заняло так много времени?

Глава 15

Леа Фукс приехала на свою виллу на южной окраине Куфштайна. Современное белое здание в стиле хай-тек с множеством стеклянных элементов и большой фотогальванической установкой на плоской крыше возвышалось в конце переулка на маленьком холме с видом на Инн.

– *Значит, ты живешь в этой современной коробке,* – с удивлением заметила Камилла. – *Или мы собираемся проникнуть сюда, чтобы проверить сигнализацию?*

Леа ничего на это не ответила. Она знала, что Камилла просто дразнит ее.

– *Э, я же шучу.*

– Я знаю.

– *О боже, а что это там?*

Леа проигнорировала комментарий и молча прошла мимо огромного котлована рядом с домом. К счастью, на этой неделе не было дождей, иначе сад вместе с деревянной опалубкой и тремя большими земляными насыпями утонул бы в грязи. Хорошая погода должна была продержаться еще неделю; затем будет залит фундамент для ее большой пристройки – зимнего сада, где разместится новый офис Леа. Она остановилась перед впечатляющей виллой и благодарно улыбнулась. Никогда бы она не подумала, что после столь непростого детства ее жизнь сложится так удачно.

Получив посредственный аттестат о среднем образовании, Леа поступила в полицейскую академию, потому что хотела пойти по стопам отца. После окончания она проработала полгода полицейским, но совершила ужасную ошибку и была осуждена за непредумышленное убийство. Это было то, что она предпочла бы стереть из памяти.

По крайней мере, она избежала тюрьмы, получив лишь шесть месяцев условного срока: судья счел, что это было не убийство, а превышение необходимой обороны. Хотя она и потеряла работу, но не проронила ни слезинки, потому что эта профессия никогда ей не подходила. К счастью, ей тогда не запретили носить оружие. Поэтому она сама оплатила обучение на телохранителя, долгие годы работала в новой профессии, колеся по стране и за ее пределами, успешно обеспечивая безопасность банков, страховых компаний, политиков, а также международных актеров и музыкантов, когда те приезжали в Австрию.

Работа ее мечты. Пока она не получила серьезную травму плеча на службе и не призналась себе, что в тридцать восемь лет чувствует себя слишком старой для таких профессиональных вызовов. Поэтому пять лет назад она снова решилась на перемены, открыла собственную компанию и создала консалтинговый сервис по вопросам безопасности. Благодаря своей хорошей репутации бывшего телохранителя и связям в высшем обществе, всего за несколько месяцев у нее сформировалась большая клиентская база, которая про-

должала расти благодаря сарафанному радио. В профессиональном плане она была успешнее, чем когда-либо, но почти лишилась личной жизни и едва успевала посещать регулярные занятия самообороной и боевыми искусствами, которыми она занималась с подросткового возраста. А ведь и то и другое ей было крайне необходимо, чтобы оставаться в форме, несмотря на долгие часы сидячей работы в офисе.

– *Ты больше не разговариваешь со мной?*

– Что? Конечно, разговариваю.

Леа отодвинула деревянную доску, которую, вероятно, прислонил к стене строитель и которую опрокинул ветер, вошла в дом, сняла в прихожей туфли на высоких каблуках, положила ключи и сумку на полочку и направилась в гостиную.

– Дорогой? – позвала она, но ответа не получила.

– *О, ужасли он нас бросил?*

– Размечталась, – прошептала Леа.

Камилла недолюбливала Гернота с самого начала и не жалела едких замечаний в его адрес. Леа давно уже их игнорировала и пресекала любые разговоры о своем парне. В конце концов, они были вместе уже четыре года и, как считала Леа, состояли в полноценных отношениях.

Наконец она услышала, как над ней хлопнула дверца шкафа.

– *Он наверху, наверное, лихорадочно прячет свою коллекцию порножурналов.*

– Дорогой? – позвала Леа и пошла по лестнице.

– Или у него любовница, которая прячется в шка...

– Тихо! – Леа поднялась на верхний этаж и распахнула дверь спальни.

Гернот Вульф склонился над кроватью, держа в руках стопку толстовок. Перед ним лежал его большой чемодан, открытый и почти полностью собранный.

– Он съезжает... о, какая жалость!

– Ты уезжаешь? – спросила она.

Гернот запихнул толстовки в чемодан и выпрямился.

– Мне позвонили из Германии. – Он покрутил коричневый кожаный ремешок на запястье, а затем заправил свои темные волосы до плеч за ухо. Ну, уже не совсем темные. Хотя седеющие виски, которые появились у него в прошлом году после тридцатипятилетия, в глазах Леа делали его только интереснее. К тому же разница в возрасте между ними – он был значительно моложе – теперь не так заметна. С его угловатым лицом, узкими очками в стальной оправе и седой трехдневной бородкой он напоминал стильного преподавателя университета, который, судя по телосложению, много занимается спортом.

– Из Германии? – переспросила Леа. – По работе?

– Если бы, – фыркнул он.

Гернот был гениальным программистом и IT-специалистом, но его собственная компания оказалась крайне неуспешной. Вместо программирования он теперь лишь

продавал компьютеры и принтеры через свой интернет-магазин, если только Леа не находила ему новых клиентов через свою консалтинговую службу.

– Нет, это был дом престарелых в Бад-Вильдбаде, – объяснил Гернот.

– *О боже... его матери снова плохо?* – вмешалась Камилла.

– У моей матери сегодня утром случился третий инсульт, – добавил он.

– Мне очень жаль, дорогой. – Леа обошла кровать и обняла его. Она почувствовала, как его мышцы на мгновение напряглись под футболкой.

– Все в порядке, – сказал он, отстраняя ее. – Мне нужно поторопиться, чтобы успеть вовремя.

Дом престарелых располагался в Северном Шварцвальде, в одном из самых фешенебельных курортных городков на юго-западе Германии. Гернот почти каждые вторые выходные ездил между Куфштайном и Бад-Вильдбадом, что – поскольку городок находился далеко за Штутгартом и практически на французской границе – занимало около пяти часов в одну сторону из-за многочисленных дорожных работ. Утомительно, но так как Гернот и его мать родились в тех краях, старушка ни за что не хотела переезжать, и Леа прекрасно это понимала.

Она посмотрела на большой, набитый доверху чемодан.

– Как долго тебя не будет?

– И правда, как же долго меня не будет? – вдруг раздраженно ответил он, указывая на полный чемодан.

– *Эй, а нельзя в другом тоне?* – вмешалась Камилла.

Но Леа промолчала.

– Прости, я не это имел в виду. – Он закрыл чемодан и застегнул молнию. – Я собираюсь пробыть у нее неделю, может, даже две.

– Две недели? – повторила Леа, наблюдая, как он берет с прикроватной тумбочки тяжелые наручные часы, надевает их на запястье и кладет паспорт в задний карман черных дизайнерских джинсов. – Зачем тебе паспорт? – удивилась она.

– На всякий случай, вдруг на немецкой границе проверят. – Гернот с усилием поднял чемодан с кровати и выдвинул ручку.

Леа в последний раз сопровождала Гернота в дом престарелых три года назад, когда его мать чувствовала себя уже достаточно плохо, и даже тогда это было ужасным зрелищем. Хотя уход и обслуживание в Бад-Вильдбаде действительно были на высшем уровне. Разумеется, это имело свою цену, но у Леа было достаточно денег, чтобы покрыть все расходы, и она не возражала. В каком-то смысле это был способ «откупиться» от своих обязательств: с тех пор она так и не смогла найти время, чтобы поехать с Гернотом в Германию.

Теперь, когда матери стало значительно хуже, Леа очень хотела бы сопровождать его в Бад-Вильдбад. Но именно в данный момент это было совершенно невозможно. Через

пять дней, в пятницу в десять утра, на стройку приедут бетономешалки строительной компании, чтобы залить фундамент для ее пристройки. График нужно было строго соблюдать, ведь как только фундамент высохнет, сразу же заливают стяжку, смонтируют зимний сад, а вскоре после этого привезут мебель. Леа была бы безмерно счастлива, если бы все это наконец завершилось без проволочек, и она – уже в новом офисе – вновь смогла бы полностью посвятить себя клиентам.

– Прости, – сказала она. – Знаешь, в этот раз я бы хотела с тобой...

– Да, конечно, но у тебя стройка. – Он поцеловал ее в лоб и мимоходом погладил по ягодице – жест, которого давно уже не позволял себе. Затем запихнул оставшиеся вещи в наплечную сумку.

– Ладно, не буду мешать тебе собираться. – Леа развернулась, спустилась по лестнице и смешала себе мартини на кухне.

– *Отличный день рождения,* – язвительно заметила Камилла, но Леа не отреагировала, лишь отпила из бокала. – *Брось наконец этого псевдоинтеллектуального бездельника и живи своей жизнью – без него. Он нам не нужен.*

– Отличный план, – пробормотала Леа и понизила голос, услышав, как Гернот спускается по лестнице с чемоданом. – Ты же прекрасно знаешь, что я сойду с ума, если останусь одна.

– Во-первых, у тебя есть я...

– Какое утешение.

– ...а во-вторых, твоя кухня, эта фанатичная экоманьячка.

Камилла имела в виду Вики, которая жила на другом конце Куфштайна и страдала от Камиллиных язвительных выпадов не меньше, чем Гернот.

Он подкатил чемодан к входной двери, а затем зашел на кухню.

– Ах да, с днем рождения! – Он быстро поцеловал ее в щеку. – Мы отметим, когда я вернусь, ладно?

– Да, хорошо, – согласилась она.

– *Просто держись подальше, придурок!*

Леа проводила его взглядом до двери. Впервые ей почти захотелось согласиться с Камиллой.

Глава 16

Всего в вечере быстрых свиданий участвовало двенадцать мужчин и двенадцать женщин. Большинство участников были в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет, и все явно надеялись найти свою большую любовь. Чтобы численность мужчин и женщин была одинаковой, пришлось пригласить еще одного мужчину из листа ожидания. И как назло, это был тот самый парень, который до этого пытался приставать к Мийю.

Женщины сидели спиной к стене, на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы сохранить хоть немного приватности во время разговоров.

Сабина заказала зеленый чай, а Мийю, которая сидела рядом с соседкой Сабины справа, – безалкогольное пиво. Когда все прикрепили на грудь бейджи с именами, официант принес последние заказы. В этот момент Сабина осмотрелась. Анны нигде не было. Черт! Внезапно Сабина уловила запах ванильного чая и поняла, что это заказ Снейдера. А потом в центр зала вышел Шиничи и произнес короткую приветственную речь. Видимо, это мероприятие проводилось в «Токио» регулярно.

– Как обычно, у нас все на «ты», – объяснил Шиничи в конце своей речи. – У вас есть семь минут, затем прозвучит колокольчик, и мужчины сдвинутся на одно место дальше.

В конце вы отметите на бланках, кто вам понравился, а если будет совпадение, мы передадим вам контактные данные. После мероприятия вы можете заказать что-нибудь поесть.

Прозвенел колокольчик, мужчины заняли места – и все началось. Первого собеседника Сабины звали Инго. У него был ужасный запах изо рта, мягкое, влажное рукопожатие, и он начал разговор с вопроса:

– Ты такая сладкая, чем занимаешься? Работаешь в кондитерской?

– Я здесь под прикрытием, – спонтанно вырвалось у Сабины. – И пишу колонку о сексистах.

На этом первый разговор был закончен, атмосфера испорчена. Она воспользовалась оставшимися минутами, чтобы понаблюдать за другими гостями.

Все остальные, настоящие участники, проявляли полный интерес к своему собеседнику, улыбались, а некоторые женщины даже ловко проводили рукой по волосам. Вряд ли хоть что-то из того, что она наблюдала здесь, было искренним.

Анны Бишофф по-прежнему не было видно – даже в главном зале, хотя она зарегистрировалась. Возможно, вместо нее пришла другая женщина из листа ожидания. Сейчас, по сути, они теряли время зря: после начала мероприятия Анна уже не появится.

Прозвенел колокольчик, и второй кандидат, сидевший напротив Сабины, – привлекательный мужчина лет тридцати, спортивного телосложения, – шесть минут рассказывал ей о

работе в ивент-агентстве, командировках, своей яхте в Хорватии, бывшей жене и о том, что терпеть не может детей.

На последней минуте он наконец отодвинул свой бокал с бурбоном и наклонился через стол.

– А ты? Что тебе нравится? Может быть?

– Я беременна, – прервала Сабина, и тут, к счастью, раздался звон колокольчика. Этот тип точно не отметит ее в бланке.

Некоторые мужчины были действительно интересными, и время пролетало незаметно. С другими же семь минут тянулись словно семь часов. По-настоящему удачные собеседники находили баланс: не чересчур раскованны, не слишком сдержанны, с парой забавных историй о себе, они задавали вопросы и внимательно слушали.

За одними столиками громко смеялись, за другими, наоборот, царило неловкое молчание. Когда после следующего колокольчика Снейдер попрощался с Мийю и сдвинулся на столик ближе, Сабина одним ухом прислушивалась к его разговору с соседкой, почти полностью игнорируя своего собеседника.

– В трех коротких и четких предложениях, – начал разговор Снейдер.

«Удачное начало. Типичный Снейдер!»

– Я разведена, у меня двое сыновей, работаю в книжном магазине на вокзале. И у меня много интересов, – сказала соседка Сабины, приятная женщина лет пятидесяти в голу-

бом летнем платье.

– Например? – Снейдер раздраженно дернул узел галстука, как Сабина заметила краем глаза.

– Я обожаю кошек, «Влюбленного Шекспира», Селин Дион и...

– Все это мне до лампочки, – перебил ее Снейдер со своим очаровательным голландским акцентом.

Сабина вздрогнула, но затем с трудом сдержала улыбку.

– Вы не любите кошек? – спокойно спросила дама.

– Что за вопрос в азиатском ресторане?

Сабине стало жаль женщину. Впрочем, как и собственного собеседника, когда она наконец уделила ему немного внимания. Бухгалтера, который в тридцать лет все еще жил в доме матери, и, хотя это уже было его седьмое подобное мероприятие, ни одна женщина еще ни разу его не отметила.

– Может, ты просто не нравишься Шиничи, и он каждый раз стирает твои крестики, – предположила Сабина. – Надо давать больше чаевых.

Наконец раздался звук колокольчика, и Шиничи объявил следующий раунд. Снейдер пересел за столик Сабины, поставив перед собой уже остывший ванильный чай.

– Вы обнаружили Анну? – прошептала Сабина, когда разговоры вокруг снова возобновились, становясь все громче и оживленнее.

– Нет, но Мийю заметила ее. Блондинка в конце ряда, – сказал он, прикрыв рот ладонью.

Сабина улыбнулась, повернула голову в сторону и провела рукой по волосам, словно флиртуя со Снейдером. За последним столиком, там, где проход поворачивал к туалетам, сидела молодая женщина с длинными прямыми волосами. Насколько Сабина могла разглядеть отсюда, та была сильно накрашена и в очках. К сожалению, между ними находилось слишком много гостей, чтобы рассмотреть ее лучше, но при богатом воображении это и впрямь могла быть та самая девушка с каштановым хвостом. Если Мийю с ее фотографической памятью была уверена, значит, так оно и есть.

– Полиция в курсе? – прошептала Сабина.

Снейдер кивнул:

– Они все слышали. Наготове и уже окружили ресторан.

«Ладно, теперь нужно подыгрывать и наблюдать». Сабина бросила взгляд на бейдж Снейдера на пиджаке и решила полностью сосредоточиться на своей роли женщины, заинтересованной в свидании. Возможно, ей даже удастся вывести Снейдера на откровенность.

– Итак, Мартен, каким был твой первый поцелуй? – прямо спросила она, удивляясь, как легко ей давалось обращаться к нему на «ты». Хотя он по-прежнему старался незаметно наблюдать за женщиной в конце ряда, но все же включился в ее игру.

– Полной катастрофой.

– Какие виды спорта тебе нравятся больше всего? – продолжила Сабина.

– Спорт? – пренебрежительно фыркнул он и наконец посмотрел на нее.

– Понятно. А как выглядит для тебя идеальный вечер?

– Без светской болтовни, без головной боли.

– За что в своей жизни ты благодарен?

– За то, что меня пока еще никто не застрелил.

– Ты любишь свою работу?

– Кто вообще любит эту работу? – вздохнул он. – Но кто-то же должен ее делать.

– Какой опыт оказал на тебя наибольшее влияние?

Вдруг он стал задумчивым.

– Потеря моего сына.

Сабина сглотнула комок в горле. Она еще хорошо помнила Пита ван Лона. Они преследовали его несколько недель, пока Снейдер наконец не убил его точным выстрелом в голову в заснеженном лесу за территорией БКА. И теперь, много лет спустя, она все еще видела огромную скорбь в его взгляде.

– Мне очень жаль, – прошептала она и быстро сменила тему, пока настроение окончательно не испортилось: – Как выглядит для тебя идеальное первое свидание?

– Кто-то привлекательный, кто не задает слишком много вопросов.

Сабина улыбнулась.

– У тебя есть близкий друг?

– Арне Рот.

– Нидерландец?

– Нет, он жил в Женеве.

«Жил?» Сабина задумалась и вспомнила один из первых разговоров со Снейдером – в Вене, когда она еще работала не в БКА, а в дежурной службе мюнхенской криминальной полиции.

– Это он умер от иммунодефицита? – спросила она.

Снейдер кивнул.

– Ну, теперь моя очередь задавать вопросы, Сабина, – сказал он, наклонившись вперед. – А ты когда-нибудь пережила что-то по-настоящему ужасное?

– Этот вечер быстрых свиданий.

– Me too¹², – хмыкнул он, приподняв брови. – С какой знаменитостью ты хотела бы встретиться?

– С вымышленной или реальной?

– Вымышленной.

– С доктором Ганнибалом Лектором, – без колебаний ответила она.

На губах Снейдера появилась зловещая улыбка.

– В камере или в ресторане?

Она тоже улыбнулась.

– В ресторане – но только после того, как он поест.

– Умный ответ.

– А как бы тебя описал твой лучший друг? – Сабина вернула себе инициативу в разговоре.

¹² Я тоже (англ.).

– Его больше нет в живых, – холодно сказал Снейдер.

Скорее всего, он имел в виду Кшиштофа, бывшего польского наемного убийцу, который после тюремного заключения работал в команде Снейдера и погиб во время одной из их последних зарубежных миссий.

– Но как бы он тебя описал, если бы был жив?

Снейдер сжал губы.

– Вероятно, как обаятельного мерзавца. – Он приподнял бровь.

Сабина кивнула. Да, это было похоже на Кшиштофа – и сказанное попадало в точку. Краем глаза она заметила, как Шиничи посмотрел на часы и потянулся к колокольчику. Быстро завершив болтовню, она понизила голос и – уже как обычно – обратилась к Снейдеру на «вы»:

– Можно дать вам небольшой совет для следующих разговоров?

– Он мне нужен? – возразил он.

– Определенно – по крайней мере, если вы не хотите «выдать себя». Не будьте так прямолинейны с дамами, проявляйте чуть больше такта. Некоторые из них довольно милые.

Он кивнул, и мужчины сменили места. Сабина все еще обдумывала некоторые ответы Снейдера, когда, наконец, заметила молодого человека, сидевшего напротив.

– Привет, я Юстус, – повторил он и взглянул на нее с любопытством.

– Юстус, как Юстус Йонас из «Трех следователей»?¹³ – спросила она.

– Э... да... – Он неловко улыбнулся. – Я случайно подслушал часть твоего предыдущего разговора. Он был интереснее, чем с моей партнершей.

– И что?

– Мне показалось немного... странным, будто вы давно друг друга знаете.

Сабина задумчиво поджала губы, затем понизила голос:

– Я тоже так думала... но только сейчас начинаю его по-настоящему узнавать. – Она быстро взглянула в сторону.

– А тебе что нравится? – спросила Снейдера молодая женщина рядом с Сабиной.

Снейдер натянул свою фирменную кладбищенскую улыбку:

– Кошки, «Влюбленный Шекспир» и Селин Дион.

– Правда? Мне тоже!

Сабина улыбнулась. Кто бы мог подумать? Он и правда оказался еще способен учиться. Пока ее новый собеседник рассказывал о себе, Сабина снова посмотрела в другой конец зала, где Анна Бишофф уже разговаривала с Инго – парнем с неприятным запахом изо рта и потными руками.

Собеседник Сабины прервал рассказ:

– Все в порядке?

– Да... минутку. – Она увидела, как неловкий тип протя-

¹³ Культовая детективная серия, особенно популярная в Германии.

нул Anne меню, и та начала его листать. Похоже, Мийю тоже это заметила – она повернула голову и посмотрела на Анну. Это был момент передачи?

Анна поднялась, засунула что-то в свой маленький кожаный рюкзак и направилась в коридор, ведущий к туалетам. Сабина вскочила. Насколько она могла разглядеть, под бокалом Анны лежала купюра в десять евро. А из свернутой салфетки торчал только нож. Вилка пропала. Анна получила то, зачем пришла, – и почувствовала ловушку.

Теперь поднялась и Мийю. Но Снейдер был быстрее и уже уверенно шагал по залу в сторону коридора. Разговоры за столами мгновенно стихли.

– Что произошло? – крикнула одна из женщин.

Снейдер еще раз обернулся и крикнул группе:

– Меня не удивляет, что вы все одиноки! – Затем достал телефон из кармана пиджака. – Задний выход – захват! – прошептал он в трубку.

Глава 17

Леа не хотела проводить свой день рождения в одиночестве дома, поэтому, как только Гернот ушел, она села в машину. И минут через десять была уже на другом конце Куфштайна – там, где ее двоюродная сестра Вики вот уже три года жила в небольшом съемном домике с садом.

Их отцы были братьями, и после смерти отца Леа Вики осталась единственной родственницей, с которой она еще поддерживала связь. Родители Вики тем временем уехали в Германию, сделали карьеру менеджеров в нефтяном концерне, а потом перебрались на Зюльт. С дочерью они разорвали отношения: Вики, как выражалась Камилла, была фанатичной эко-маньячкой, которая от всей души желала своим консервативным родителям чумы и мора. В политических взглядах Вики отличалась завидным радикализмом. Если она и ездила в Германию, то вовсе не затем, чтобы навестить родителей, а чтобы стоять в первых рядах на демонстрациях во время «Дней хаоса» в Ганновере.

Леа припарковала машину рядом со старым белым «фольксвагеном-жуком» Вики. Тот, как почти всегда, стоял перед домом, а не в пристроенном гараже – Вики было просто лень выходить из машины и вручную открывать гаражные ворота. Помимо автомобиля, о том, что хозяйка дома, свидетельствовал и свет в гостиной. К тому же из дома доно-

сился хард-рок. Похоже, Вики как следует «глушила» себя – и, зная ее, не одной лишь громкой музыкой.

Леа несколько раз подряд нажала на звонок, и мгновение спустя Вики распахнула дверь. В руке у нее был бокал, она стояла босиком – в рваных джинсовых шортах, едва прикрывавших ягодицы, и выцветшей футболке с рок-группой Whitesnake. У нее тоже были рыжие волосы, хотя и не такие длинные, как у Леа; обычно – как и сейчас – она заплетала их в небрежную косу, торчавшую из-под бейсболки.

Вики сдвинула очки на кончик носа и подозрительно посмотрела на Леа поверх оправы.

– Мы знакомы? – спросила она хриплым голосом.

– *Это что, должно быть смешно?* – тут же подала голос Камилла.

Леа не ответила, а просто ждала, уперев руки в бедра.

Наконец Вики вытянула указательный палец и ткнула им в сторону Леа:

– Вы ведь та самая малоприятная дама, у которой сегодня день рождения, верно?

– Возможно, – пробормотала Леа.

Вдруг Вики расплылась в ухмылке.

– Ты получила мое эсэмэс?

– Да, получила. Спасибо.

– Еще раз... с днем рождения, сучка! – Вики обняла Леа и чмокнула ее в щеку – крепко и влажно. От нее пахло алко-голем. – Проходи. – Она вытянула шею и огляделась снару-

жи. – А своего айтишника ты что, с собой не привела?

– Ему пришлось на две недели уехать к матери.

– О, черт возьми... Ну и ладно. Значит, будем праздновать вдвоем и оторвемся по полной.

– Да ладно – мне еще за руль...

– Да не переживай! – Вики встала за спиной у Леа и, изображая шум поезда, втокнула ее в гостиную.

Вики была взбалмошной, безудержной особой – полной противоположностью Леа, старшей на шесть лет и куда более спокойной по характеру. И все же с подростковых лет они были как сестры. Забавно, но Вики с ее анархическим взглядом на жизнь ничуть не смущало, что Леа работала на баснословно богатых снобов из высшего общества, которых Вики так презирала, – возможно, потому, что она знала, как тяжело Леа всю жизнь шла к этому успеху. Тот факт, что Вики время от времени тоже перепадало от денег, которые Леа зарабатывала в немыслимых количествах, вероятно, был еще одной причиной ее благосклонной сдержанности.

В гостиной они остановились у домашнего бара. Вики открыла его и поставила бокал.

– Что будем пить? Я бы... О черт! – Она скривилась, подалась вперед, словно от резкой боли, и прижала ладонь ко лбу.

– Что случилось? – крикнула Леа. – Опять мигрень?

– Да. – Вики попыталась улыбнуться. – Я сегодня уже выпила две таблетки, надеюсь, скоро отпустит.

Леа знала, что Вики давно страдает от сильных приступов. Вряд ли делу помогало то, что она постоянно жила на взводе – и привыкла глушить напряжение и головную боль смесью из сильных лекарств и алкоголя. Потом Вики по несколько дней не выходила из дома, забившись в свою нору.

Впрочем, даже вне таких периодов ее дом выглядел как жилище многолюдной хиппи-коммуны. Здесь можно было беззаботно зависать и напиваться водкой до беспамятства под звуки старой пластинки «Нирваны». Владелец дома, конечно, и понятия не имел, до какой степени Вики запустила это место. К счастью, ей удавалось вовремя платить за аренду – на которую она зарабатывала низкооплачиваемыми, почти ежемесячно меняющимися подработками. Поэтому поводов заглядывать сюда у домовладельца пока не возникало. Впрочем, сейчас у Вики был период затишья, и она уже несколько месяцев сидела без работы.

Вики прибавила громкость проигрывателя и, вооружившись двумя бутылками игристого, зашагала по лестнице наверх. Леа последовала за ней с бокалами и коробкой замороженной клубники. Они устроились в шезлонгах на балконе, закутались в пледы и смотрели на город, Инн и горы за рекой, а снизу через распахнутые двери до них доносилась музыка.

Куря и выпивая, они сначала немного перемыли кости Герноту, а потом Вики посоветовала Леа просто забыть о парне на следующие две недели и хорошо провести время.

После этого они сменили тему и начали в целом обсуждать современное общество и то, как оно изменилось за последние тридцать лет. Леа заметила, что, несмотря на всю критику в его адрес, Вики иногда высказывалась почти как Гернот, который придерживался схожих радикальных взглядов на политику, школьную систему и быстрое «общество одноразового потребления».

Первая бутылка игристого вина быстро опустела – несмотря на мигрень, Вики, казалось, хорошо переносила алкоголь. Она вылила остатки в свой бокал и разразилась очередной тирадой.

– Ну, если бы не было государства, и, например...

– Слушай... – перебила ее Леа, не желая больше говорить о политике, – а как у тебя сейчас с арендой? Твой таинственный друг за тебя платит?

– Почему ты затронула эту тему именно сейчас? – Вики затыкнулась сигаретным дымом, зажмурила глаза и поморщилась.

– Ну... потому что у тебя уже несколько месяцев нет работы.

На вопрос о своем друге Вики, как всегда, не ответила. А Леа это ужасно интересовало. До сих пор она знала только то, что у Вики уже пять лет роман с мужчиной, который ее содержал – и которого она тщательно скрывала. Леа еще ни разу его не видела.

К этому моменту Вики забралась под плед по самую шею.

– Расскажи мне о нем побольше.

Вики выдохнула клуб дыма.

– Что ты хочешь узнать? – хихикнула она и пожала плечами. – Он женат и у него есть взрослая дочь. И он значительно старше меня.

– А почему я его никогда не видела? Боишься, что я могу его увести? Он такой красавчик?

– Ну... он известная личность и регулярно появляется на публике.

– Генеральный директор нефтяного концерна? – поддразнила Леа. – Или глава международного банковского холдинга?

– Да, совершенно верно. – Вики засмеялась и закатила глаза. – Я просто не могу тебе сказать, кто это. Ему это точно не понравится.

Леа в последние годы часто думала о том, кто это может быть, но всегда безрезультатно.

– *Я догадываюсь, кто это,* – после долгого молчания снова раздался голос Камиллы. – *Но ты мне все равно не поверишь.*

Музыка стихла.

– Слава богу, – вырвалось у Леа, которая успешно заглушила голос Камиллы.

Вики лишь приподняла одну бровь. Так как у нее не было современного смартфона, только старый кнопочный телефон, а стриминговые сервисы она принципиально не ис-

пользовала, Вики с трудом поднялась со стула, чтобы поставить новую пластинку внизу в гостиной.

– Мы можем послушать что-нибудь другое? – попросила Леа.

– Хайно или Ханси Хинтерзеера? – насмешливо спросила Вики.

– Не смейся! Что-нибудь другое, только не этот шум.

– Идем со мной, выбери сама, ведь у тебя сегодня день рождения. Но только максимум один или два альбома, ладно? Потом поедешь домой, да и моя мигрень не проходит.

– Бедняжка – одного альбома вполне хватит. – Леа поднялась и последовала за Вики к лестнице, уже явно ощущая действие алкоголя. – А этот таинственный парень реально от тебя тащится?

– Да, ему нравятся простые, прямолинейные, дерзкие и приземленные женщины вроде меня, а не накрашенные моднявки, как ты.

– Эй, это несправедливо, – возразила Леа. – Я вовсе не моднявка!

– Еще какая! В отличие от меня – точно, – засмеялась Вики, слегка пошатываясь, и прикрыла рукой рот, пытаясь подавить отрыжку. – Я бы никогда не смогла ходить на таких шпильках, как ты.

– Это не шпильки, а обычные туфли на каблуке, – поправила ее Леа. – Попробуй сама. – Она сняла свои туфли и бросила их Вики. – В них фигура лучше.

– Меня моя и так устраивает...

Вики оперлась одной рукой на перила лестницы и надела туфли, но выглядело это довольно нелепо. Глупо шаркая и подражая Леа, она подняла бокал с шампанским и чокнулась с ней.

– Вроде просто... Видишь?

– А если я сделаю вот так – все еще просто? – Леа слишком крепко ткнула Вики в плечо.

– За здоровье... ой! – Лодыжка Вики подвернулась, и она пошатнулась назад.

– Осторожно!

Мгновенно сработали рефлексы телохранителя, отточенные годами: Леа схватила Вики за руку, пытаясь ее удержать. Но Вики вырвалась и в панике так отчаянно замахала руками, что выплеснула содержимое полупустого бокала, а сама завалилась назад. Как жесткая доска, она упала спиной на лестницу и с разгона скатилась вниз по ступеням. Оставшись неподвижно лежать у подножия лестницы.

Леа почувствовала, как кровь отлила от ее лица. Бокал Вики разбился при падении. Она все еще крепко сжимала ножку, но серьезно поранила руки о стекло, и кровь капала между пальцев на деревянный пол. Голова Вики была неестественно повернута, взгляд устремлен в стену.

Не в силах пошевелиться, Леа стояла наверху лестницы и с ужасом смотрела вниз на свою кухню.

– Вики? – хрипло позвала она, медленно спускаясь по

лестнице в чулках. Она ощущала осколки стекла под ногами и осторожно продвигалась дальше. – Вики?

Ответа не было.

– Прости... я не хотела... это был несчастный случай... – шептала Леа, отчаянно пытаюсь убедить себя, что не виновата в случившемся.

– *Тебе обязательно было валять дурака с ней под кайфом,* – внезапно прозвучал голос Камиллы в ее голове. – *Ты ведь знаешь, что больше не можешь позволить себе ошибок после того, как застрелила подростка-грабителя в супермаркете.*

– Я думала, он сейчас достанет оружие...

– *Но он этого не сделал!*

– Тише! Может, с ней ничего серьезного не случилось.

Мне просто нужно вызвать скорую...

– *Серьезно? Видишь, как странно вывернута ее шея и как выступают позвонки под кожей?*

Леа не хотела в это верить, но Камилла, как всегда, была права. Кроме того, Вики больше не дышала, а ее раскрытые глаза выглядели совершенно безжизненными. От шока, который вызвал прилив адреналина, Леа мгновенно протрезвела.

Она достигла последней ступени, наклонилась над Вики, осторожно пощупала раздробленный шейный отдел позвоночника, а затем двумя пальцами проверила сонную артерию.

Пульса не было.

– Если нас сейчас обвинят в убийстве по неосторожности, мы обе как минимум на год окажемся в тюрьме. Ты это понимаешь?

Глава 18

На вечере быстрых свиданий все вдруг заговорили громко и возбужденно, тем временем Сабина быстрыми шагами последовала за Снейдером в коридор, где табличка указывала путь к туалетам. При этом она уловила, как Мийю подошла к молодому парню, который передал Анне Бишофф меню через стол, и одним непринужденным «Вы арестованы!» заставила его замолчать. За этим последовал металлический щелчок наручников.

Успокоенная, Сабина зашагала за Снейдером по темному коридору.

– Godverdomme, – выругался Снейдер.

Осколки стекла хрустели под его ботинками. Вот почему в коридоре было так темно. Анна, должно быть, разбила лампочки на стенах. Она явно знала, что ее будут преследовать. К счастью, коридор заканчивался тупиком, в конце которого были только две двери туалетов.

Сабина вытащила «глок» из кобуры и дослала патрон в патронник. Снейдер вошел в мужской туалет, а она толкнула дверь женского. Помещение, выложенное белой плиткой, в котором стоял химический запах искусственного освежителя с розовым ароматом и тихо журчал маленький фонтанчик, было пусто. Сабина проверила обе кабинки – тоже пусто. А узкое окно на уровне глаз, через которое теоретиче-

ски можно было выбраться в переулок за рестораном, лишь откинута. Увы, никаких следов.

– Сюда! – крикнул Снейдер из соседнего помещения.

Сабина бросилась из женского туалета в мужской. Здесь, кроме Снейдера, тоже никого не было, но окно стояло широко распахнутым. Под ним находился комод. На полу валялись свечи, бумажные полотенца и рулоны туалетной бумаги.

Снейдер, балансируя на комодe, уже выбирался через окно наружу. Вдруг в пешеходной зоне раздался выстрел. Люди закричали.

– Вас задело? – крикнула Сабина.

– Нет. Быстрее, сюда! – выдохнул Снейдер. Одной ногой и корпусом он был уже снаружи, теперь подтянул вторую ногу и прыгнул вниз.

Сабина вогнала «глок» обратно в кобуру, одним прыжком оказалась на комодe, проверила, выдержит ли карниз, и, ухватившись за него, ногами вперед прыгнула через подоконник наружу.

Она была моложе, проворнее, заметно ниже ростом и куда спортивнее Снейдера. Едва приземлившись рядом с ним на булыжную мостовую пешеходной зоны, она уже сновахватила оружие из кобуры, пока Снейдер, все еще тяжело дыша, поправлял пиджак.

Проулок перед ними был пуст. Лишь несколько прохожих жались к домам на противоположной стороне и с ужасом смотрели в их сторону.

Одним взглядом Сабина оценила обстановку. Коллега из аугсбургской криминальной полиции лежал на земле и стонал, под ним растекалась лужа крови. Сбоку в его шее торчала вилка – все три зубца были глубоко вогнаны в сонную артерию. Рядом виднелись и другие раны – Анна, очевидно, несколько раз вонзила вилку в вену и артерию.

Плечевая кобура коллеги была пуста, оружия нигде не было видно. Всего в пяти метрах от него лежал полицейский в форме с огнестрельным ранением в живот; он прижимал ладони к ране.

Анна, должно быть, сначала напала с вилкой на сотрудника криминальной полиции и ранила его, затем отобрала у него оружие и выстрелила в подбежавшего полицейского.

Снейдер бросился к раненому полицейскому, одной рукой зажал его рану, а другой стал звонить по телефону. Тем временем Сабина занялась коллегой из криминальной полиции.

– Не надо! – Она мягко отстранила его руку, которой он пытался вытащить вилку из шеи. – Оставьте вилку на месте. Помощь уже в пути.

С оружием наготове Сабина огляделась, в любую секунду готовая открыть огонь. Но Анны Бишофф нигде не было видно.

– Куда побежала женщина? – крикнула она на другую сторону улицы, где шокированные прохожие все еще жались к стенам домов. Некоторые, правда, пришли в себя настолько,

что начали снимать происходящее на телефон. «Вместо того чтобы оказать первую помощь. Отлично...» Сабина сдержала вспыхнувший гнев. – Куда?

– Туда! – крикнула пожилая женщина в пальто, с платком на голове и тростью. – К церкви, в сторону площади Мартина Лютера.

– Спасибо. – Сейчас помочь коллеге Сабина все равно не могла. Она выпрямилась и взглянула на Снейдера. Тот все еще разговаривал по телефону, скорее всего с парамедиками. – Я за ней! – крикнула Сабина.

Снейдер лишь мельком посмотрел на нее и кивнул. Его взгляд, казалось, говорил: «Схвати ее».

Она еще раз взглянула на коллегу из криминальной полиции.

– Не вытаскивайте вилку! – снова предупредила она его. Затем бросилась в погоню.

Через двести – триста метров и несколько поворотов прохожие даже не заметили выстрела и удивлялись разве что шуму. Люди как ни в чем не бывало прогуливались по улочкам. Только в одном узком переулке Сабина заметила небольшой переполох. Несколько прохожих возмущались – из-за блондинки, которая торопливо протискивалась сквозь толпу, расталкивая людей. Сабина успела заметить, как женщина сорвала с головы парик и швырнула его в мусорный бак. Под париком у нее оказались каштановые волосы.

Сабина тут же бросилась за ней, но через несколько се-

кунд признала, что Анна бежит так же быстро, как и она сама. Догнать ее не получится, особенно теперь, когда она свернула на широкую оживленную торговую улицу.

«Черт!» Недолго думая, Сабина остановилась и выстрелила в воздух. Прохожие закричали и расступились, толпясь под навесами и в дверных проемах.

– Анна Бишофф! Стоять! Полиция! – крикнула Сабина, когда улица почти опустела. Держа пистолет обеими руками, она прицелилась. – Стоять! – повторила она, но Анна продолжала бежать.

В этот момент рядом с Сабинной появилась коллега из аугсбургской криминальной полиции с двумя полицейскими в форме.

– Не стреляйте! – запыхавшись, сказала женщина, размахивая руками. – Слишком много людей...

– Я знаю, – выдавила Сабина.

Линия огня была свободна, но Анна бежала прямо к группе туристов. К тому же по обе стороны находилось множество кафе с большими окнами, за которыми сидели посетители. Расстояние было слишком велико для точного выстрела. Тем не менее Сабина не спускала с нее глаз – возможно, еще представится подходящий момент.

– Мы берем ее в преследование, – тяжело дыша, произнес полицейский.

Сабина глубоко выдохнула.

– Только не лезьте мне под линию огня! – совершенно спо-

койно сказала она, не убирая палец со спускового крючка.

Полицейские и коллега кивнули и бросились вперед. Сабина увидела, как Анна остановилась рядом со стильным черно-золотым мотоциклом, припаркованным между кафе-мороженым и скамейкой, и засунула похищенный пистолет за пояс сзади. Стрелять все еще было слишком рискованно, но теперь Анна оказалась в ловушке. Прежде чем она успеет замкнуть провода, полицейские либо уже доберутся до нее, либо, по крайней мере, будут на идеальном расстоянии для выстрела.

Сабина снова выстрелила в воздух, чтобы окончательно очистить улицу от зевак. Но почти сразу услышала, как взревел мотоцикл.

«Не может быть!» У Анны был ключ. «Это ее мотоцикл!» Значит, она заранее припарковала его здесь, в пешеходной зоне.

Заднее колесо пробуксовало, в воздух взметнулся гравий – и Анна, без шлема, прижавшись животом к баку мотоцикла, рванула прочь.

«Проклятье!» Сабина опустила оружие и убрала его в кобуру. Полицейские прекратили пешую погоню и передали информацию по рации. Скорее всего, стандартный набор: описание подозреваемой, марка и номерной знак мотоцикла, а также направление, в котором скрылась Анна. Если дорожные блокпосты сработают лучше, чем в Бад-Кройцнахе, Анну возьмут.

Сабина не стала ждать, пока коллега из криминальной полиции и полицейские вернутся, а побежала обратно к ресторану. Там уже стояла машина скорой помощи с включенной мигалкой, перегородив узкий переулок у заднего входа в заведение. Полиция оцепила территорию, парамедики занимались пострадавшими. Снейдера нигде не было видно.

Сабина показала удостоверение, нырнула под ленту ограждения и обошла здание к главному входу ресторана. Часть пешеходной зоны также была оцеплена, а у входа в заведение полицейский записывал данные гостей.

Сабина снова предъявила удостоверение и вошла в «Токио Шиничи».

– Что вообще происходит?! – крикнул бухгалтер, который жил с матерью и до этого сидел за столиком Сабины. – Скрытая камера, что ли?

– Если бы, – ответила Сабина. – Кстати, это ваш шанс с кем-нибудь познакомиться. – Она кивнула в сторону нескольких перепуганных женщин и протиснулась мимо него. Затем она добралась до Снейдера и Мийю, которые зажали Инго, того самого типа с неприятным запахом изо рта и влажными ладонями. Он сидел на стуле в углу комнаты для быстрых свиданий со связанными за спиной руками и багровым лицом.

– Следователь криминальной полиции тяжело ранен, а полицейский, возможно, умрет. Так что говори! – рявкнул Снейдер. Его руки были в крови, пиджак тоже в пятнах.

Взгляд был мрачнее обычного – он выглядел как человек, готовый задушить собеседника голыми руками.

Инго испуганно поднял голову и узнал Сабину.

– Т-ты... ты правда была здесь под прикрытием?

– Да. Только я не пишу колонку о сексистах, а сажаю таких говнюков, как ты, в тюрьму. Так что открывай рот и начинай говорить.

Тем временем последний посетитель покинул помещение, и полицейский снаружи закрыл бумажную раздвижную дверь. Снейдер словно ждал этого момента – он схватил Инго за ухо и резко подтянул его голову к себе.

– Я и так от природы не слишком терпелив, – процедил он, – а сейчас по-настоящему взбешен. И мне абсолютно плевать, если...

– Вы делаете мне больно! Вы не имеете права! Я возьму адвоката и разнесу вас в пух и прах!

Снейдер притянул его еще ближе и понизил голос:

– Никаких шансов. Я просто передам тебя напрямую в БНД, и там ты будешь месяцами гнить в камере, так и не увидев ни одного адвоката.

– Это мы еще посмотрим... Ай!

Пока Инго извивался, пытаясь вырваться, у Мийю зазвонил телефон. Она ответила, слушала несколько секунд и убрала сотовый обратно в карман.

– Это была криминальная полиция. Полицейский умер, – произнесла она совершенно бесстрастно.

Глаза Снейдера вспыхнули.

– Значит, теперь речь идет о пособничестве в убийстве.

Он сжал кулак.

– А-а-а... Я не знаю, что было в том конверте! – взвизнул Инго. На его брюках в паху расплзлось темное мокрое пятно.

– В меню был конверт? – спросила Сабина. Сердце колотилось у нее в горле, но она изо всех сил старалась не выдать напряжения, глядя на то, что творил Снейдер.

– Да... длинный, белый, толстый почтовый конверт. – По вискам Инго стекал пот.

Снейдер все еще тянул его за ухо.

– Насколько толстый?

– Довольно толстый... а-а-а... Но, кажется, внутри была только бумага. Скорее всего, банкноты. Больше я ничего не знаю.

– Кто передал тебе конверт?

– Мужчина... а-а-а... пожилой, лет шестидесяти, худощавый, высокий, с седыми волосами.

Свободной рукой Снейдер полез во внутренний карман пиджака, достал телефон и показал Инго фотографию.

– Он выглядел вот так?

Инго покосился на экран.

– Нет.

На фотографии был Кшиштоф. Проверка – говорил ли Инго правду. Затем Снейдер смахнул большим пальцем

дальше – к сгенерированному ИИ изображению Пауля Ко-
нрада, которое выбрала фрау Германн.

– Это был он?

– Да, да, это он. Я получил от него пятьсот евро. Я не знаю,
как его зовут. Если бы я знал, что...

Снейдер отпустил Инго и с силой толкнул его обратно на
стул.

– Verdomme... – выдавил он сквозь стиснутые зубы и с от-
вращением отвернулся. В этот момент зазвонил и его теле-
фон. Он ответил: – Да? – Через несколько секунд его взгляд
прояснился. – Хорошо, мы сейчас приедем.

Он кивнул Сабине и Мийю, подавая знак следовать за
ним. Они оставили Инго сидеть в обмоченных штанах и пе-
ресекли зал.

– Аугсбургская полиция задержала Анну в центре горо-
да, – прошептал Снейдер.

Напряженные плечи Сабины опустились. Первая хорошая
новость за весь день.

Снейдер раздвинул бумажную дверь и коротко бросил по-
лицейскому:

– Уведите его.

Тот тут же направился к Инго.

– Полицейский правда умер? – шепотом спросила Сабина:
ей вдруг показалось странным, что об этом первой сообщили
Мийю.

Мийю покачала головой.

Сабина приподняла бровь.

– Вы солгали?

– Снейдер велел, чтобы я так сказала, когда Марк мне позвонит.

Глава 19

В тот момент, когда Леа посмотрела в безжизненные глаза Вики, она поняла: вместе со смертью кузины рухнула и ее собственная жизнь.

Всего одна секунда неосторожности, мгновение беспечности – и ничто уже никогда не будет прежним. Она потеряла не только самого важного человека в своей жизни; все остальное для нее теперь тоже кардинально изменится.

К тому же в моральном смысле она была виновата в смерти Вики. Слишком много алкоголя и вызывающий толчок пальцами. На первый взгляд – несчастный случай. Но опытный прокурор, учитывая ее прежнюю судимость, вполне мог бы квалифицировать случившееся не просто как причинение смерти по неосторожности, а даже как убийство с косвенным умыслом: ведь она допускала, что ее дурачества могут закончиться трагедией. Из своего прошлого Леа, увы, слишком хорошо знала, какие юридические тонкости способны обернуться против нее.

Она глубоко вдохнула.

– Если дело дойдет до суда, возможно, с некоторой удачей, я даже сумею доказать свою невиновность...

– *Да, мечтай дальше. Полиция тебя допросит как подозреваемую, ты же это понимаешь,* – снова раздался в ее голове голос Камиллы. – *И даже если нас полностью*

оправдают, твоя репутация и твоя фирма будут уничтожены. Газеты уничтожат тебя своими заголовками: ПЕРЕБРАВШАЯ АЛКОГОЛЯ КОНСУЛЬТАНТ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ВИНОВНА В СМЕРТИ СОБСТВЕННОЙ КУЗИНЫ!

– Твои слова не слишком помогают, – пробормотала Леа.

– *Еще как! Просто уходи отсюда!*

Леа не ответила.

– *Уходи!*

Но она застыла у подножия лестницы, пытаясь нащупать пульс, которого не было. Наконец отдернула руку и вытерла пальцы о джинсы, будто хотела стереть само прикосновение к мертвому телу.

– *Что с тобой? Хотя бы попытайся!*

Леа едва заметно покачала головой. Бежать сейчас не имело смысла. Они праздновали слишком шумно, и наверняка соседи и многочисленные прохожие видели не только ее машину у дома Вики, но и их обеих – смеющихся на балконе.

Она должна была смириться с произошедшим, вызвать полицию, сообщить о смерти Вики и рассказать в точности, как все случилось. Ложь не имела смысла: лгать она никогда не умела, а на допросе ее поймают на противоречиях. Полиция все равно все выяснит.

Она поднялась и дрожащими пальцами полезла в карман джинсов. Пусто. Телефон остался в сумке, в машине. Не зная, где лежит старый кнопочный телефон Вики, Леа прошла в прихожую, где стоял стационарный аппарат. Она сняла

беспроводную трубку с базы и машинально набрала номер полицейского участка в Куфштайне – номер, который знала наизусть, потому что раньше регулярно звонила туда своему отцу.

– *У нас еще есть время, чтобы все обдумать. Ты уверена, что приняла правильное решение?*

– Да, уверена, – апатично ответила Леа.

Прижимая телефон к уху и ожидая ответа, она словно в трансе скользила взглядом по предметам на комод: монеты в стеклянной пиале, ручки, блокнот, скрепки, меню пиццерии... и авиабилет.

– *Авиабилет?*

Гудки в трубке все еще шли. Рядом с билетом лежал паспорт в красно-коричневой кожаной обложке. Леа взяла его одной рукой и перелистнула страницы. Это был паспорт Вики.

– *Вот как,* – сказала Камилла, – *она собиралась в путешествие?*

– Полицейский участок Куфштайна, – раздался голос молодой женщины-полицейской.

Леа подняла взгляд и увидела из прихожей, через полуоткрытую дверь, гардеробную Вики. В темноте на полу лежал чемодан.

– Что у вас случилось? – спросила полицейская.

Леа щелкнула выключателем в прихожей – сквозь щель в двери свет проник и в гардеробную. Чемодан был почти

собран. Она взяла билет с комода и вошла в комнату. Вики уложила в чемодан бикини, сандалии, солнцезащитное масло и летнюю одежду.

– Алло! Кто говорит? – снова прозвучал вопрос полицейской.

Леа молчала. Она развернула распечатанный авиабилет. Вики уже зарегистрировалась онлайн на рейс «Люфтганзы» в Пальму-де-Майорка. Самолет вылетал завтра в семь утра из Мюнхена.

– Что, черт побери?.. – прошептала Леа.

– Алло? С кем я говорю? Назовите, пожалуйста, ваше имя! Откуда вы звоните? – требовала полицейская.

К билету был приложен ваучер на десятидневное пребывание в гостиничном комплексе «Аурелия Бэй Клуб Резорт» на Майорке. Апартаменты на одного человека! Почему Вики ей ничего не сказала? Ей было стыдно, что такая бунтарка, как она, запланировала себе подобный отпуск?

Пока Леа размышляла о странной скрытности кухни, она почувствовала, как Камиллу охватывает волнующая эйфория – словно в ее голове зрел смелый, рискованный план.

– *Положи трубку! Быстро! Мы решим это по-своему!* – возбужденно закричала Камилла.

– А как по-своему? – прошептала Леа.

– *Положи, я потом объясню.*

– Алло? Не могли бы вы повторить? – потребовала полицейская.

– Извините... я... ошиблась номером, – пробормотала Леа и повесила трубку.

Глава 20

Пока Мийю и Марк оставались у коллег из полицейского спецназа, усиливая розыск Пауля Конрада в Аугсбурге, полицейская машина отвезла Сабину и Снейдера через пешеходную зону к универмагу, перед которым уже стояло полицейское оцепление.

– Будьте осторожны – она все еще вооружена, – предупредил полицейский, указывая на разбитую витрину. – Нам туда, – добавил он, хотя Сабина и без того поняла, что произошло, едва они вышли из машины.

Два полицейских автомобиля с мигалками перекрывали доступ к длинной витрине универмага, а несколько сотрудников полиции как раз натягивали вокруг территории оградительную ленту. Судя по черному следу торможения на булыжной мостовой, Анна Бишофф, видимо, пыталась кого-то объехать, упала, на полном ходу врезалась в витрину и, скользя вместе с мотоциклом, влетела внутрь магазина. Наверняка она ехала слишком быстро – мотоцикл лежал довольно далеко в темном торговом зале, между манекенами и стойками с одеждой.

За оградительной лентой толпились многочисленные прохожие: они вытягивали шеи, поднимали телефоны и снимали происходящее. Это напоминало рок-концерт. Лишь бы никто не вел прямую трансляцию. С мрачным выражением ли-

да Снейдер фотографировал зевак.

К ним подошел полицейский.

– Вы Мартен Снейдер из Федерального уголовного ведомства? Мне сказали, что...

– Мартен С. Снейдер, – поправила его Сабина. – Расширьте оцепление еще на десять метров. Нам не нужны зрители.

– И конфискуйте телефоны у всех присутствующих, – добавил Снейдер. – Затем удалите фотографии и видео. Ничего не должно попасть в Интернет.

– Но у людей есть право...

– Сегодня никаких прав нет!

– Но я...

– Ваше мнение меня совершенно не интересует. Я отправлю только что сделанные снимки в отделение полиции, чтобы ваши коллеги смогли отследить тех, кто ускользнет от вас. А теперь займитесь оцеплением. Немедленно! – Снейдер уже печатал на своем телефоне.

Сабина вытащила оружие и вместе со Снейдером вошла в универмаг через разбитую витрину. К счастью, магазин в воскресенье был закрыт – иначе здесь наверняка были бы пострадавшие и еще больше жаждущих сенсаций зевак, снимающих все на видео.

– Там... – Снейдер указал оружием вперед.

Прислонившись спиной к прилавку, в нескольких метрах от черно-золотой «Ямахи», сидела Анна Бишофф. Она тяжело дышала. Поверх ее высоко убранной каштановой гривы

была натянута сетка для волос, к которой все еще цеплялись несколько светлых прядей от парика.

У Анны было явно раздроблено плечо; предплечье сломано и странно вывернуто, колено – болезненно вывихнуто. Влажное темно-красное пятно крови на вздувшейся джинсовой ткани над голенью указывало на еще один открытый перелом. Хотя при побеге Анна была без шлема, ее голова не пострадала.

Но кровь текла из нескольких других мест. Из шеи и затылка торчали крупные острые осколки стекла – вероятно, они вонзились в кожу в тот момент, когда Анну протащило по полу. Ладони тоже были изрезаны.

Сабине стало ясно, что с такими травмами и количеством крови, которое Анна теряла каждую секунду, спасти ее могла только срочная операция с переливанием.

– Ни шагу ближе... – тяжело прохрипела Анна, сплевывая кровь. Похоже, сломанное ребро пробило ей легкое. Обессиленная, она попыталась поднять оружие, которое отобрала у сотрудника криминальной полиции, но сил на это уже не хватило.

Сабина огляделась по сторонам, но поблизости не было ни одного полицейского. Никого, кто оказал бы первую помощь. И тут она поняла почему. Рядом с Анной на полу лежало несколько пустых гильз, одновременно Сабина уловила запах пороха. Видимо, Анна выстрелила несколько раз – неудивительно, что к ней никто не подошел. Но теперь у нее

уже не оставалось сил продолжать опустошать магазин.

Сабина на всякий случай держала Анну на прицеле, когда Снейдер опустился рядом на колени и мягко вынул оружие из ее пальцев.

– Проваливай, чертов коп... – выдавила Анна.

– Анна, где ваш отец? – спокойно спросил Снейдер.

– Я тебе этого не скажу, полицейская мразь. – С искаженным от боли лицом Анна приподняла голову и плюнула Снейдеру в лицо кровью.

Тот невозмутимо вытер щеку рукавом пиджака.

– Анна, мы все равно его поймаем.

– Ни за что... – Она закашлялась кровью. – Ты его не знаешь... он скорее покончит с собой.

Снейдер наклонился ближе.

– Кто такая Рут-Аллегра Франке?

Она ухмыльнулась ему окровавленными зубами.

– Если ты до сих пор этого не понял, тебе уже не остановить операцию «Ноль-пять».

– Операцию «Ноль-пять»? – повторил Снейдер.

Улыбаясь, она потянулась неповрежденной рукой к шее – и, прежде чем Снейдер успел ее остановить, резким движением выдернула длинный осколок из сонной артерии. Кровь хлынула из раны пульсирующим потоком.

Снейдер тут же прижал ладонь к ее шее, но через несколько секунд стеклянный осколок выскользнул из ее пальцев. С легкой улыбкой Анна уставилась в потолок, ее взгляд зату-

манился – и дыхание остановилось.

Коллега из криминальной полиции Аугсбурга подошла к ним сзади в сопровождении двух полицейских и откашлялась.

– Скорая будет через три минуты...

– Уже не понадобится. – Снейдер вытер окровавленную руку об одежду Анны и поднялся. – Мы вводим полную информационную блокаду по поводу этого происшествия. Ни единого слова о смерти Анны не должно просочиться в прессу! – Он с беспокойством взглянул на Сабину.

И Сабина сразу все поняла. Они понятия не имели, что означает операция «Ноль-пять».

Глава 21

После того как Леа прервала разговор с полицейским участком, Камилла подробно рассказала ей о своем плане. Он был настолько гениально абсурдным, что, возможно, именно поэтому мог сработать.

Леа сразу принялась за дело. Она проветрила дом и убрала шезлонги с балкона. Потом достала из кладовки два больших желтых пластиковых мешка для мусора, разрежала их вдоль и склеила изолентой. Она уложила на них тело Вики и оттащила его на несколько метров от лестницы, когда ее прервал звонок стационарного телефона.

– *Черт, не бери трубку!*

– Я же не дура, – ответила Леа. Она подошла к телефону и увидела на дисплее, что перезванивают из полицейского участка Куфштайна. Значит, они начали что-то подозревать. Неудивительно, учитывая, как глупо она вела себя по телефону.

Леа проигнорировала звонок и вместо этого вытерла кровь Вики с пола и ступеней. Затем подмела осколки бокала для шампанского, смыла с них кровь и выбросила все в мусор. Тщательно пропылесосила всю лестницу, а также место, где лежала Вики.

Убрав пылесос, Леа вытерла пот со лба. Теперь наступала самая трудная часть. Словно в трансе, она протащила жел-

тую пластиковую пленку с телом Вики по дому, через короткий коридор и соединяющую дверь в гараж. Рядом с гаражными воротами стояли ведра с краской, и Леа в темноте чуть не опрокинула одно из них. Она быстро включила свет.

В прихожей снова зазвонил телефон. Полиция была удивительно настойчива. Когда она нужна – ее не дождешься, а когда не нужна – появляется сразу.

Леа убедилась, что с улицы тело Вики рядом с ведрами с краской не видно. Затем выключила свет, открыла гаражные ворота изнутри и в свете уличных фонарей направилась к своей машине, чтобы заехать в гараж передом.

Телефон к этому времени перестал звонить. Она закрыла гаражные ворота и снова включила свет.

– Хорошо, – пробормотала Леа, глубоко вздохнув. Самая трудная часть была позади.

– *Самая трудная часть еще впереди,* – поправила ее Камилла.

– Да, я знаю, нужно навсегда избавиться от трупа.

Она открыла багажник и затолкала Вики вместе с пленкой в свою машину. До этого момента она действовала рационально, хладнокровно и обдуманно, но, когда увидела Вики, лежавшую такой безжизненной и съезжившейся – с порезанными пальцами, сломанной шеей и неподвижным взглядом, – у нее оборвалось сердце. На глаза внезапно навернулись слезы.

– Ты этого не заслужила, старушка, – разрыдалась она.

– *Никто этого не заслуживает,* – спокойно произнесла Камилла, – *но это необходимо, если ты не хочешь смыть в унитаз все, чего добилась в жизни.*

– Да, ты права, но дай мне еще минуту. – Она закрыла Вики глаза и вытерла слезы.

– *Ты слышала?*

– Что? – Леа подняла голову и прислушалась.

– *Снаружи! Садовые ворота!*

Леа бросилась к окну гаража, встала на цыпочки и выглянула на улицу. Перед домом стояла полицейская машина, в которой сидела сотрудница. Без мигалок. И тут раздался звонок в дверь.

– Черт! – Леа затаила дыхание. Следующие несколько минут ей нужно было оставаться совершенно спокойной и ждать. – Машина, наверное, уедет, – сказала она.

– *Ты сама-то веришь в это? Ты ДОЛЖНА открыть дверь, иначе они войдут,* – настаивала Камилла. – *И тогда найдут твою машину в гараже. С трупом в багажнике.*

– И что мне говорить? – прошипела Леа. – Они заметят, что Вики нет дома.

– *Ты правда такая глупая? Просто притворись своей кухней! Вы очень похожи, фигура одинаковая, а ее хриплый голос ты хорошо можешь имитировать.*

– Ладно, но теперь помолчи! – Леа поспешно заплела свои длинные рыжие волосы в небрежную косу, нацепила бейсболку Вики так, чтобы волосы свисали сзади. Потом потяну-

лась за очками Вики, но их не было. Что за черт?

Она задумалась. Верно! Когда она закрывала Вики глаза, та была уже без очков.

– Где эти чертовы очки? – выругалась Леа.

Снова раздался звонок в дверь.

– *Свалились при падении*, – ответила Камилла.

– Спасибо. – Леа выскочила из гаража, прошла через короткий соединительный коридор в дом и огляделась в прихожей. Где же очки? При уборке она ничего не заметила.

– *Комод!*

Леа обернулась. Да, точно – очки проскользнули между ступенями и упали на комод под лестницей. К счастью, они не разбились. Только одна дужка погнулась – Леа быстро выправила ее. Подойдя к входной двери, она надела очки и вздрогнула. Черт возьми, да тут было не меньше пяти диоптрий. Она почти ничего не видела.

В этот момент в дверь настойчиво постучали.

– Уже иду! – крикнула Леа искаженным хриплым голосом и открыла дверь. Перед ее глазами расплывались очертания молодого полицейского.

– Вики Фукс? – спросил он.

Она кивнула:

– Да. В чем дело?

– Это *вы* недавно звонили в участок?

– Да, это была я. Простите, мне показалось, что я слышала подозрительный шум в гараже.

– И?..

– Пока я разговаривала по телефону, услышала мяуканье. Я побежала в гараж – оказалось, это всего лишь соседская кошка пробралась внутрь и опрокинула ведро с краской. Я хотела выгнать эту тварь и случайно положила трубку.

Полицейский кивнул.

– Тем не менее я могу быстро осмотреться?

– Конечно, – улыбнулась Леа. – Знаете, мой дядя тоже раньше служил в полиции, в Куфштайне. Правда, это было давно. Он рано умер – сердечный приступ на службе.

– Фукс? Да, я о нем слышал, но лично мы не были знакомы. Сожалею, – сказал полицейский и, кивнув, вошел в дом. Из его рации доносился треск переговоров – звук, который невольно напомнил Леа о ее собственных годах в полиции.

– Что именно вы хотите посмотреть? – спросила она, жестом указывая через прихожую. Она надеялась, что он не слишком любопытный, так как в очках чувствовала себя неуклюжей и боялась во что-нибудь врезаться.

– В гараже горит свет, – заметил полицейский. – Можно туда заглянуть?

– Конечно. Следуйте за мной. – Идя впереди, Леа ненадолго сняла очки и помассировала глаза. О боже... Затем снова надела очки.

– *Устраивать кону экскурсию по дому было плохой идеей, –* подала голос Камилла. – *В гараже никто никакого ведра с краской не опрокидывал.*

Леа не отреагировала и продолжила идти по короткому соединительному коридору.

– К тому же ты оставила открытым багажник, когда выскочила из гаража.

Глава 22

Аугсбургская полиция оцепила место происшествия в универмаге. Подъехали машины скорой помощи, врач-реаниматолог и криминалисты; снаружи полицейским тоже хватало работы – им приходилось записывать личные данные зевак. Затем они удаляли с телефонов очевидцев сделанные фото и видео, что у большинства вызывало громкие возмущенные протесты.

Но ни Снейдера, ни Сабину это не волновало. Они осматривали тело Анны и ее мотоцикл. Поскольку через витрины теперь проникал лишь тусклый свет вечерних сумерек, кто-то включил потолочное освещение универмага.

В боковом кофре стильной «Ямахи» модели YZF-R1 обнаружилась лишь дорожная сумка, куда были явно наспех запихнуты обувь, одежда, нижнее белье, косметика, а также несколько париков и очков. Сабина передала все это одному из полицейских.

Гораздо интереснее оказалось содержимое небольшого кожаного рюкзака, который Снейдер снял с плеч Анны. Внутри они нашли кошелек с удостоверением личности, заграничный паспорт, немного наличных и мобильный телефон, который Сабина разблокировала с помощью большого пальца Анны.

– Godverdomme, – прошипел Снейдер, вытаскивая из бо-

кового отделения рюкзака еще пять загранпаспортов. Все – на разные имена, с разными датами и местами рождения, с разными фотографиями, но на всех была изображена женщина, поразительно похожая на Анну. Один из паспортов Снейдер поднял к потолочному свету. – Весьма качественная подделка.

– Значит, можно предположить, что у Пауля Конрада тоже несколько паспортов, – сделала вывод Сабина. Это явно не облегчало его поиски.

В еще одном отделении на молнии они нашли толстый продолговатый конверт, о котором говорил Инго. Пока полиция, криминалисты и врач продолжали работать в универмаге, Снейдер вскрыл конверт. Как Инго и предполагал, внутри были наличные – чуть меньше десяти тысяч евро. Но не только они. Там же лежал авиабилет.

– Рейс завтра в семь утра из аэропорта Мюнхена, – пробормотал он. – Авиакомпанией «Люфтганза» на Майорку, LH 1796.

– Уже зарегистрировалась? – спросила Сабина.

Снейдер кивнул.

– Вот посадочный талон. Бизнес-класс, третий ряд, место А. – Он помахал талоном в воздухе и задумался. – И он на ее настоящее имя. Анна Бишофф. Либо это ложный след... либо она наивно полагала, что, несмотря на розыск, сможет просто так покинуть страну.

Сабина развернула еще два листка, которые тоже лежали

в конверте.

– Ваучер на трансфер из аэропорта Пальмы-де-Майорка и еще один – на одноместные апартаменты в курортном комплексе «Аурелия Бэй Клуб Резорт», – прочитала она. Сабина достала из кармана телефон и ввела название отеля. – Ого... – вырвалось у нее несколько секунд спустя. – Похоже на новый, ультрасовременный пятизвездочный отель для сверхбогатых. Даже не знала, что на Майорке есть такие.

– Почему террористка РАФ едет именно в это место? – задумчиво произнес Снейдер.

Погруженный в свои мысли, он закурил. Сабина машинально посмотрела на потолок, но не заметила поблизости ни одного датчика дыма. К тому же через разбитую витрину универмага внутрь и так свободно проникал прохладный вечерний воздух.

– Пауль Конрад тоже туда направляется? – пробормотал Снейдер, когда облако дыма окутало его лицо.

Один из криминалистов бросил в их сторону:

– Вы не могли бы потушить сигарету?..

– Нет! – выпалил Снейдер, даже не взглянув в его сторону, после чего снова погрузился в размышления.

– Это по медицинским показаниям, – дипломатично добавила Сабина.

– Встреча со сторонниками Рут-Аллегры Франке? – продолжал рассуждать Снейдер. – Потенциальная цель теракта? – Он сделал паузу. – Или всего лишь маршрут бегства

Анны из Германии?

Сабина взяла у Снейдера билет и набрала номер Марка.

– Мы нашли Анну, она мертва, – кратко сообщила она, не делая паузы. – У нее при себе был билет на самолет на ее имя. – Затем назвала ему шестизначный код бронирования на билете и подождала.

Сабина слышала, как Марк печатает на своем ноутбуке. Через полминуты он снова заговорил.

– Ага... Майорка, – пробормотал он. – Тут не так много информации, только что это чартер «Люфтганзы».

– Видишь название туроператора? – спросила Сабина.

– Нет.

– Черт возьми! – воскликнула Сабина; на ваучере его тоже не было. – Спасибо. – Она положила трубку. Регулярный рейс был бы лучше – тогда они могли бы напрямую запросить у «Люфтганзы» список всех пассажиров. Но чартеры бронируются через разных туроператоров, и авиакомпания обычно получает списки пассажиров лишь в последнюю минуту. – Это чартер, – сказала Сабина Снейдеру.

Тот кивнул, как будто и не ожидал ничего другого.

– Как умно. Скорее всего, еще и горячая путевка, – пробормотал он, выдыхая облако дыма.

Сабина подозвала коллегу из Аугсбурга, которая сразу подошла к ним.

– Вы и ваша команда должны связаться со всеми туроператорами и туристическими агентствами в Аугсбурге и

окрестностях.

– Мы сможем сделать это не раньше завтрашнего дня...

– Нет, еще сегодня, в воскресенье, – настаивала Сабина. – Это важно. Найдите владельцев агентств и вместе с ними проверьте все бронирования, сделанные через туроператоров. Мы должны выяснить, нет ли еще одного билета на Майорку на завтрашнее утро в семь, бронированного тем же человеком, который оформил и этот билет.

Коллега устала на посадочный талон.

– А если обратиться напрямую в «Люфтганзу»?

– Это бессмысленно, – возразила Сабина. – Потому что это чартер. Мы не знаем, какие и сколько мест бронировали разные туроператоры. Кроме того, мы понятия не имеем, под каким именем путешествует человек, которого мы ищем.

– А если этот человек бронировал вовсе не через туристическое агентство, а сам онлайн? – снова задумчиво заметила коллега.

– Этот билет... – вмешался в разговор Снейдер, – точно не был оплачен кредитной картой. Слишком много цифровых следов осталось бы.

– Наверняка его оплатили наличными в турфирме. – Сабина пролистывала фотогалерею на телефоне Анны и наткнулась на селфи двухмесячной давности, на котором Анна и Пауль Конрад обнимались и наигранно сердито смотрели в камеру. Сабина показала снимок Снейдеру. – Теперь у нас

есть свежее фото Конрада, – сказала она.

Он кивнул:

– Немедленно отправьте его во все аэропорты.

– Хорошо.

– Ладно. – Коллега из Аугсбурга тоже собиралась взять телефон, чтобы заняться турфирмами, как вдруг раздался звонок. – Извините, полицейский участок, – коротко объяснила она, взглянув на дисплей, и ответила.

Сабина не слышала, о чем шла речь, но заметила, как лицо коллеги становилось все мрачнее, пока она, наконец, просто не уставилась сквозь стекло на пустую, темную и оцепленную пешеходную зону.

– Спасибо, – наконец произнесла она хриплым голосом и положила трубку без комментариев. – Коллега из патрульной полиции только что умер в больнице.

Значит, теперь он был действительно мертв.

– Мне очень жаль, – сказала Сабина с пересохшим горлом. После теракта с автомобильной бомбой в Берлине этот полицейский стал второй жертвой нового поколения РАФ.

Им нужно было найти Конрада, прежде чем он покинет страну и с важной информацией исчезнет навсегда.

Глава 23

Леа вошла в гараж перед полицейским, сразу нагнулась и сделала вид, будто ставит за дверь одно из ведер с краской. Затем выпрямилась. Через окно гаража она увидела, что женщина-полицейская с фонариком ходит вокруг дома. Тем временем ее коллега осматривал гараж. Видимо, по слабому запаху выхлопных газов он заметил, что мотор недавно работал.

– Вы уезжали? – спросил он.

Леа подошла к задней части машины и встала так, чтобы прикрыть ему обзор. Крышка багажника действительно была открыта.

– Я только что вернулась из магазина.

– В воскресенье в это время?

– Я заезжала на заправку, заправила машину и купила перекусить и напитки. Завтра рано утром я лечу из Мюнхена в отпуск. Дорога туда займет полтора часа, с пробками, наверное, два – и мне еще нужно будет сдать чемодан.

– *Отвлеки его и расстегни верхнюю пуговицу блузки,* – эхом звучал голос Камиллы у нее в голове, но она ничего не сделала. В 70-х это, возможно, сработало бы, но сегодня уже нет. Вместо этого она повернулась и захлопнула крышку багажника.

– *Ты прищепила мусорный пакет!*

В тот же момент краем глаза она заметила желтый уголок. Она игриво прислонилась к машине, спрятала бедром угол мусорного мешка и скрестила руки.

– А что вы, собственно, ищете?

– Как же кошка сюда попала?

– Я оставила гараж открытым, пока заносила покупки в дом.

– Ага. – Он внимательно осмотрел все вокруг: проверил ворота, окно и замок на двери, ведущей в дом. – Мы сейчас особенно осторожны, в последнее время было несколько взломов, – объяснил он, прикрывая глаза руками и заглядывая в машину через заднее боковое стекло.

– Да, знаю. Спасибо, что заехали.

– *Если он еще и в багажник полезет, мы решим это с помощью домкрата.*

Леа покосилась на пол, где рядом с зимними шинами лежал домкрат.

– А ваша коллега снаружи? – спокойно спросила она.

– Она просто осматривается – чистая рутина.

– *С коллегой снаружи мы разберемся позже...*

Рация на поясе полицейского зашипела.

– На участке ничего подозрительного, – прозвучал металлический женский голос.

Полицейский поднес рацию ко рту:

– Здесь тоже все в порядке, только кошка.

– Поторопись, у нас двести девятнадцатый.

– Хорошо, иду. – Он прикрепил рацию обратно к поясу.

– Двести девятнадцатый? – удивилась Леа. На самом деле она знала почти все коды со службы, но этот был новым.

Полицейский смущенно улыбнулся:

– Моей коллеге срочно нужно в туалет.

– Ага, понятно, – с улыбкой ответила Леа. – Если ваша коллега хочет...

– *Только не предлагай ей туалет Вики!*

– ...то она может воспользоваться моим.

– Нет, спасибо.

– Как я уже сказала, извините, что позвонила вам в панике.

– Все в порядке, – улыбнулся он понимающе. – Но в следующий раз сообщите это коллеге в участке, так мы обойдемся без поездки сюда.

– Да, хорошо. Если хотите, я могу выпустить вас прямо здесь.

Леа открыла гаражные ворота, полицейский попрощался и вышел на улицу к патрульной машине, в которой уже сидела его коллега.

Леа помахала им рукой, затем закрыла ворота, сняла очки и помассировала глаза.

– Слава богу, они ушли, – простонала она.

– *Мы еще не закончили, милочка,* – напомнила Камилла.

Глава 24

Было почти десять часов вечера, когда Снейдер, Сабина, Мийю и Марк покидали большое ржаво-коричневое здание полицейского управления на улице Гёггингерштрассе. Последний час они провели именно там.

Однако в данный момент им оставалось только ждать. Полиция уже проверяла все железнодорожные и автобусные вокзалы Аугсбурга и окрестностей в поисках следов Пауля Конрада, а также все аэропорты, особенно рейсы на юг. Параллельно сотрудники обходили все туристические агентства города, но пока без положительного результата.

Они стояли вчетвером у крытых колонн главного входа управления и прощались. Хотя день был жарким, теперь быстро становилось прохладно. С улицы доносился шум автомобилей, где-то завывала сирена скорой помощи.

Марк загрузил свою сумку в багажник Сабининового БМВ, стоявшего на парковке здания.

– Марк и я поедem в Мюнхен. – Сабина пожала руку Снейдеру. – Желаю вам удачи в поисках.

Снейдер кивнул.

– Хорошего отпуска, – проворчал он.

Мийю тем временем возилась с телефоном и, насколько Сабина могла судить, заказывала такси на вокзал. Она собиралась поехать ночным поездом в Висбаден, а оттуда на так-

си до БКА, где до конца лета у нее еще было место в студенческом общежитии академии – как когда-то у Сабины и Тины Мартинелли много лет назад.

– Вы справитесь один? – осторожно спросила Сабина Снейдера, так как трудно было понять, что у него на уме.

– У меня есть Мийю, – пробормотал он. – А в крайнем случае я могу нанять Мартинелли на работу.

«При необходимости в его распоряжении будут все оставшиеся пять тысяч коллег из БКА, – подумала Сабина. – Теоретически». Но из многолетнего совместного опыта Сабина знала, что на практике Снейдер предпочитал работать с небольшой, хорошо организованной командой, которая действует целенаправленно и игнорирует все бюрократические препятствия.

– Возвращаться в Висбаден слишком далеко да уже и поздно, – отметила Сабина. – Не хотите остаться у нас в Мюнхене на ночь? Моя сестра могла бы...

– Спасибо за заботу, – прервал ее Снейдер, – но я и так не собираюсь возвращаться в БКА.

Мийю подняла взгляд от телефона.

– Мийю, вы отправитесь домой на поезде одна. Мне еще нужно обсудить кое-что с коллегами здесь, в Аугсбурге, а потом я поеду в Мюнхен.

Марк захлопнул крышку багажника.

– Я так понимаю, вы направляетесь в аэропорт.

Снейдер кивнул:

– Сегодня на ночь я возьму номер в мотеле аэропорта.

Сабина поняла. В конце концов, именно оттуда Анна собиралась лететь на Майорку. Если был хоть какой-то шанс поймать Конрада, то, скорее всего, именно там.

– Удачи. – Она снова кивнула Снейдеру.

В этот момент из-за угла выехало такси Мийю. Марк и Сабина попрощались с ней, после чего сели в БМВ. Едва Сабина завела машину, Марк свернул свой свитер в импровизированную подушку и устроился на переднем сиденье. За мгновение до того, как машина свернула за угол, Сабина заметила в зеркале заднего вида, как Мийю садится в такси, а Снейдер снова направляется в управление.

Наконец-то неделя отпуска. Сабина все еще не могла в это поверить. Она ждала этого почти нереального момента несколько месяцев. Хотя у нее не было никаких захватывающих планов – она просто хотела отдохнуть, провести время с племянницами и хорошенько выспаться.

Через несколько секунд, когда Марк уже тихо сопел, она включила радио и сделала звук потише. Как раз шли новости. В районе вилл на севере Франкфурта взорвался и сгорел автомобиль.

Глава 25

В 22:05 Леа заперла дом и гараж Вики, села в свою машину и покинула участок. Она ехала медленно, строго соблюдала скоростной режим, останавливалась на желтый свет и вообще вела себя предельно неприметно.

До другого конца поселка, где стояла ее вилла, было каких-то десять минут. По правде говоря, ей не о чем было беспокоиться – за двадцать пять лет жизни здесь она ни разу не попадала в дорожную проверку. Но сегодня она не хотела рисковать: именно сегодня это было бы совершенно некстати.

К счастью, все прошло гладко. Она добралась до дома, задним ходом заехала на участок и остановилась перед котлованом, предназначенным для фундамента зимнего сада. Выйдя из машины, Леа убедилась, что Гернот не вернулся неожиданно, забыв какую-нибудь мелочь.

Затем в доме она натянула синий рабочий комбинезон для садовых работ и резиновые сапоги, отключила датчик движения для садового освещения и, вооружившись лопатой, киркой и заступом, спрыгнула в котлован. В лунном свете, к которому ее глаза быстро привыкли, выкопала посередине яму. Два метра в длину и полметра в ширину.

В фильмах это всегда выглядело так просто, но здешняя почва оказалась каменистой и твердой. Несколько раз ей

пришлось орудовать киркой, и от ударов по камням разлетались искры. Несмотря на прохладный ночной воздух, пот стекал у нее по спине, и, хотя она была в перчатках, на ладонях быстро появились мозоли. Копать яму оказалось куда сложнее, чем бегать или заниматься боевыми искусствами и самообороной. К тому же у нее начало болеть поврежденное плечо.

– Какая идиотская идея, – повторяла она снова и снова, углубляя яму.

Хотя ее длинный участок был последним на возвышенности, время от времени по дороге проезжала машина, и каждый раз Леа замирала, опиралась на лопату и ждала, не остановится ли автомобиль. Но, к счастью, машины либо разворачивались на вершине холма, либо ехали дальше, чтобы спуститься к поселку с другой стороны.

После полутора часов изнурительного труда силы начали ее покидать, и она изнеможенно опустилась на край ямы. На самом деле она собиралась выкопать яму значительно глубже, но на это у нее не хватило энергии. Она катастрофически недооценила объем работы. Те полметра, которые ей удалось осилить, придется считать достаточными.

Леа подошла к машине и открыла багажник. Наклонившись в ночной прохладе над телом Вики, она почувствовала, что оно все еще немного теплое. Она оставила Вики ее деревянные украшения, браслеты дружбы, наручные часы и кольца. Было бы подло еще и обокрасть мертвую – только

потому, что собиралась занять ее место.

– *На всякий случай обыщи карманы,* – после долгой паузы снова подала голос Камилла.

Молча Леа ощупала узкие джинсы Вики и нашла в заднем кармане ее старый кнопочный телефон. Он не был заблокирован, и Леа взяла его себе.

– *Хорошо, что ты его нашла. Представь, если бы он звонил в пятницу, когда приедут строители.*

Механически, будто на автопилоте, Леа завернула тело Вики в пластиковую пленку и вытащила из багажника. Оно оказалось на удивление тяжелым, но до котлована было всего несколько шагов.

При мысли о том, что тело Вики будет медленно разлагаться под бетонным фундаментом, у Леа на глаза снова навернулись слезы. Все, что происходило с ее кузиной, было так унижительно и печально. Сможет ли Леа когда-нибудь радоваться этому зимнему саду? Во всяком случае, она этого не заслуживала.

Леа осторожно уложила тело в яму. Комья земли посыпались на босые ступни Вики. Лак на ногтях поблескивал в лунном свете.

Она еще раз вернулась к машине, достала из багажника футболку Guns N' Roses и виниловую пластинку Thin Lizzy, которые взяла из дома Вики, и теперь положила на тело.

– *Чтобы ты и там могла слушать свою музыку,* – прошептала Леа. – *А футболка – на случай, если познакомишься с*

хорошим парнем, которому ты понравишься.

Леа не была особенно религиозной – как, впрочем, и Вики, – но все же ей хотелось сказать еще несколько последних слов:

– Твоя жизнь была короткой, Вики, зато невероятно насыщенной. К счастью, ты была человеком, который умел наслаждаться каждой минутой... Мне очень жаль, что все так произошло... Надеюсь, ты понимаешь, почему я это делаю, и простишь меня... и обретешь покой.

– *Аминь*, – завершила за нее Камилла. – *А теперь закапывай могилу.*

Глава 26

За полчаса до полуночи по телевизору начались поздние новости. Пауль Конрад почти полностью убавил звук настенного телевизора в номере мотеля, чтобы лишний раз не тревожить соседей.

Его черный жесткий чемодан лежал раскрытым на второй половине двуспальной кровати. Номер был маленьким: душевая кабина, шкаф, мягкая кровать, крошечный угловой столик с кофемашиной и узкий балкон, откуда открывался вид на освещенную сауну мотеля, которая все еще работала. Но от посещения сауны или фитнес-зала он решил отказаться – не хватало, чтобы его кто-нибудь узнал. К тому же ему необходимо было поспать хотя бы несколько часов.

После того как поздним утром на вокзале в Аугсбурге он нашел открытое турагентство и оплатил наличными перелет и отель для дочери, у него остались лишь деньги от их совместного ограбления и украшения, которые он собирался продать за границей – пусть и значительно ниже реальной стоимости.

С чашкой приготовленного им растворимого кофе без кофеина в одной руке и пультом в другой Конрад, словно тигр в клетке, ходил по номеру взад и вперед. В этот момент диктор новостей как раз сообщила о подрыве автомобиля вблизи центра Франкфурта. По крайней мере, это получилось. Судя

по всему, СМИ еще не знали о третьем взрыве в Дюссельдорфе, но Конрад был уверен – об этом тоже скоро сообщат. Самое позднее – завтра утром.

Больше всего его сводило с ума то, что он не мог связаться с дочерью, не выдав своего или ее местонахождения. Он лишь надеялся, что передача на вечере быстрых знакомств прошла без проблем.

Наконец он выключил телевизор, погасил свет в номере, полностью отдернул штору и вышел на балкон.

Ночь была приятно теплой. Он посмотрел в сторону Мюнхенского аэропорта, находившегося всего в километре от аэропорт-мотеля, и некоторое время наблюдал за последними самолетами: с мигающими огнями они каждые пять минут поднимались с взлетной полосы и с грохотом проносились над территорией аэропорта – до вступления в силу ночного запрета на полеты.

К завтрашнему дню все было готово. Он уже оставил на столе десять евро чаевых для горничной. Панорамный ресторан еще будет закрыт рано утром, так что он без завтрака на шаттле доберется до нужного терминала.

Его рейс LH 1796 вылетал завтра в семь утра – на Майорку.

Глава 27

Засыпав могилу, Леа осветила это место фонариком, чтобы убедиться, что ничего случайно не забыла и не потеряла. Затем равномерно разбросала остатки выкопанной земли.

Выбравшись из ямы, она снова включила датчик движения и повернула одну из садовых камер видеонаблюдения так, чтобы на нее попадал участок со свежим грунтом. Теперь, удаленно подключившись к системе безопасности компании SEC-CURE из любого места, она могла проверить, не обнаружена ли и не тронута ли могила.

После этого Леа припарковала машину перед домом – там, где она обычно всегда стояла, убрала резиновые сапоги и инструменты в сарай, бросила комбинезон в корзину для белья в подвале и пошла в ванную.

Острыми ножницами она подстригла длинные волосы по бокам, сделав их чуть короче – так, как носила Вики, растрепала кончики и затем вошла в душ. Под струями горячей воды, смывающей пот и землю, она пыталась также избавиться от чувства вины, позволяя угрызениям совести утечь в сток вместе со слезами. Вода лилась долго – до тех пор, пока у нее не нашлись силы выйти из душа.

– А теперь сосредоточься на своей поездке, – наконец приказала она себе, перекрывая кран и потянувшись за полотенцем.

– *Вот такой ты мне нравишься больше,* – прокомментировала Камилла.

Леа вытерла волосы и заплела их в косу, как ее кузина. Когда пар в ванной рассеялся и она снова смогла увидеть себя в зеркале, осталась довольна. Не хватало только кепки и очков – и тогда все было бы идеально, потому что, несмотря на разницу в возрасте, она и Вики были поразительно похожи.

– *Ты выглядишь прекрасно!*

Леа взглянула на часы. Шел уже второй час ночи. Она переделась в чистую одежду, полила все растения, чтобы им хватило воды на несколько дней, закрыла окна, выключила свет и все электроприборы.

В поясную сумку она положила две тысячи евро наличными, удостоверение личности, ключи от дома и телефон.

Кредитную и дебетовую карты Леа намеренно оставила дома – чтобы не поддаваться искушению расплатиться ими где-нибудь или снять деньги и тем самым оставить за границей цифровой след.

После этого она направилась к автобусной остановке и успела как раз на последний ночной автобус, который ехал через весь город. Пока автобус неспешно вез ее обратно к дому Вики, Леа с телефона по WhatsApp отменила все рабочие и личные встречи на следующую неделю. Кроме того, она оставила голосовое сообщение своему ассистенту – который координировал встречи, составлял предложения и вел бухгалтерию в ее компании, – чтобы и он отменил все ее

встречи якобы из-за внезапно подхваченного летнего гриппа.

Едва Леа закончила, автобус уже остановился неподалеку от дома Вики. Леа была единственным пассажиром. Она вышла и ровно в два часа ночи снова стояла перед домом своей кухни. Леа была так возбуждена, что совсем не чувствовала усталости, – и это было к лучшему, потому что работы предстояло еще немало.

Она проверила, что Вики уже успела сложить в чемодан, затем перерыла ее шкаф и ящики комода, добавляя вещи, которые, по ее мнению, понадобятся на Майорке. Напоследок она собрала небольшую дорожную сумку, чтобы взять ее в самолет в качестве ручной клади, в которую положила авиабилет Вики, ваучеры, паспорт, наличные и телефон.

И наконец она запихнула в чемодан Вики и свою собственную одежду – ту, что была на ней, вместе с обувью, – а сама переоделась в вещи Вики.

– Я ничего не забыла? – спросила она себя, в очередной раз глубоко выдохнув и вытирая пот со лба.

– *Очки Вики. И футляр.*

– Ох... да, точно, спасибо. – Она хлопнула себя по лбу и положила их в дорожную сумку.

– *Украшения Вики!*

– Верно. – Леа порылась в шкатулке на комод в гостиной и выбрала деревянное ожерелье, несколько кожаных браслетов дружбы и пару колец с изображениями драконов и змей.

Несмотря на возбуждение, усталость все же начинала брать свое. А времени на отдых оставалось совсем немного – уже в половине четвертого утра ей предстояло ехать в Мюнхен на «фольксвагене-жуке» Вики. Самолет вылетал в семь, и до этого момента ей нужно было продержаться. Потом можно будет отоспаться в самолете.

После того как она официально улетит на Майорку под именем Вики Фукс, Леа собиралась как можно быстрее и максимально анонимно вернуться обратно в Куфштайн на общественном транспорте.

– ...И все подумают, что Вики бесследно исчезла на Майорке, – пробормотала она, закрывая чемодан.

– *Но только если ты не забудешь в мюнхенском аэропорту стереть свои отпечатки с руля Вики.*

– Спасибо.

Часть третья

Понедельник, 20 мая

Глава 28

Снейдер поспал в своем номере в аэропорт-мотеле Мюнхена всего три часа. Поскольку химчистка отеля открывалась лишь поздним утром, он сразу по прибытии, ночью, как мог, отстирал в ванной брюки и пиджак от крови Анны и застреленного полицейского. Потом он разгладил пиджак гостиничной паровой щеткой на балконе. Но что бы он ни делал, его костюм от «Стенвег ен Зонен» был безнадежно испорчен.

В Висбадене у него и в офисе, и дома – в бывшей мельнице на окраине города у самого леса – было достаточно таких же костюмов. Но не здесь. Так что пока ему придется смириться с этим неудобством. Тем более что он понятия не имел, сколько еще пробудет в разъездах и когда сможет вернуться в Висбаден.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.